СССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ, ЎзССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ,
ТуркмССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ, ТожССР
ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ, ҚирғССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎРТА ОСИЁНИНГ РОССИЯГА ҚЎШИЛИШИНИНГ ПРОГРЕССИВ АҲАМИЯТИГА БАҒИШЛАНГАН ҚЎШМА ИЛМИЙ СЕССИЯСИ

ДОКЛАДЛАР

МАСЪУЛ МУҲАРРИР
ЎзССР ФА академиги И. М. МЎМИНОВ

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ НАШРИЁТИ
ТОШКЕНТ—1959

АКАДЕМИЯ НАУК СССР, АКАДЕМИЯ НАУК УзССР,
АКАДЕМИЯ НАУК ТуркмССР, АКАДЕМИЯ НАУК ТаджССР,
АКАДЕМИЯ НАУК КиргССР

Б142 198

ОБЪЕДИНЕННАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ПРОГРЕССИВНОМУ ЗНАЧЕНИЮ ПРИСОЕДИНЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ

ДОКЛАДЫ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
академик АН УзССР И. М. МУМИНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ—1959

СОДЕРЖАНИЕ

С. Раджабов. Присоединение Средней Азии к России 5
А. В. Пясковский. Приобщение среднеазиатских народов к революционной борьбе русского народа — важнейшее прогрессивное последствие присоединения Средней Азии к России 56
Ш. Ташлиев. Великая Октябрьская социалистическая революция — коренной поворот в исторических судьбах народов Средней Азии 132
Х. М. Абдуллаев, А. М. Аминов, И. М. Муминов. Подъем промышленности, сельского хозяйства и народного благосостояния в национальных республиках Средней Азии в результате победы социализма в СССР. 157
А. А. Алтмышбаев. Культурная революция в республиках Средней Азии — один из важнейших итогов Великой Октябрьской социалистической революции. 183
И. И. Минц. Международное значение победы социализма на Советском Востоке. 199

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР
1329988

Редактор Издательства *З. А. Мильман*
Технический редактор *З. П. Горьковая*
Корректор *А. А. Соколова*

Р03125 Сдано в набор 8/V—59 г. Подписано к печати 20/V—59 г. Бумага 60×92 1/16=7,0 Бум. л.—14,0 Печ. л. Изд. л. 14,0 Тираж 750 Бесплатно

Типография Издательства АН УзССР, Ташкент, ул. Хорезмская, 9. Заказ 582
Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15

С. РАДЖАБОВ

Академик АН Таджикской ССР

ПРИСОЕДИНЕНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ

Под руководством Коммунистической партии Советского Союза, при братской помощи великого русского народа народы Средней Азии в кратчайший исторический срок перешли к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, и ныне вместе со всеми народами Советского Союза уверенно идут к коммунизму.

На примере Узбекистана, Таджикистана, Туркмении и Киргизии нашло блестящее подтверждение гениальное указание великого Ленина о том, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут прийти к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

«...Пролетариат передовых стран,—говорил В. И. Ленин, — может и должен помочь отсталым трудящимся массам... развитие отсталых стран может выйти из своей нынешней стадии, когда победоносный пролетариат Советских республик протянет руку этим массам и сможет оказать им поддержку»[1].

Такая помощь и была оказана героическим русским рабочим классом, великим русским народом, первым совершившим Великую Октябрьскую социалистическую революцию, положившую начало новой эры человеческой истории, эры крушения капитализма и торжества коммунизма.

В результате бескорыстной братской помощи русского народа и всех народов нашей страны народы Средней Азии преодолели свою былую отсталость, создали и укрепили свою советскую государственность, сложились в передовые, социалистические нации. Все советские республики Средней Азии — Таджикистан, Узбекистан, Киргизия и Туркмени-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 219.

стан — стали цветущими индустриально-колхозными республиками с развитой социалистической культурой, национальной по форме и социалистической по содержанию.

Победа социализма и расцвет советских республик Средней Азии явились торжеством ленинской национальной политики Коммунистической партии, вдохновляющим примером для других народов Востока.

В докладе Н. С. Хрущева и в резолюции XXI съезда КПСС подведены итоги всемирно-исторических побед, одержанных советским народом, и с большой научной глубиной разработана программа развернутого строительства коммунизма.

В своем выступлении на XXI съезде партии секретарь ЦК КПСС Н. А. Мухитдинов отметил: «В такой многонациональной стране, как наша, одним из важнейших условий успешной борьбы за коммунизм является последовательное проведение интернационалистической национальной политики. Гению В. И. Ленина, титанической работе партии, могучему русскому народу мы обязаны тем, что у нас в стране гармонически развиваются национальные отношения на основе принципов великого содружества всех наций — нерушимого фундамента Советского государства».

Победы, завоеванные народами Средней Азии на славном историческом пути социалистического строительства, ярко показывают огромные положительные политические и экономические последствия присоединения Средней Азии к России, установления тесного союза и сотрудничества среднеазиатских народов с великим русским народом.

В связи с этим вопрос о последствиях присоединения Средней Азии к России имеет большое теоретическое и историческое значение.

Обзор литературы. На протяжении многих веков народы Средней Азии имели близкие экономические, политические и культурные связи с русским народом.

В деле укрепления и развития этих связей и установления тесного союза народов Средней Азии с русским народом важную роль сыграло присоединение Туркестана к России.

Присоединение Туркестана к России явилось выдающимся историческим событием, имевшим огромное прогрессивное значение для социально-экономического, политического и культурного развития среднеазиатских народов. В результате присоединения дружба между народами Средней Азии и русским народом все более крепла в совместной борьбе всех народов нашей страны во главе с русским рабочим классом против феодализма, царизма и капитализма за демократию и социализм.

В дореволюционный период завоеванию и присоединению Средней Азии к России был посвящен ряд трудов. Востоковеды, историки, путешественники, публицисты, военные деятели России и зарубежных стран с различных сторон, с различных позиций оценивали это событие.

Многие вопросы завоевания Туркестана освещены в трудах В. В. Бартольда, В. Масальского, Н. В. Веселовского, С. В. Жуковского, А. А. Кауфмана, Е. Маркова, В. Григорьева, А. Н. Куропаткина, Ф. А. Михайлова, М. А. Терентьева, Б. А. Тагеева и др.

В них имеются ценные сведения по истории народов Средней Азии, о завоевании Туркестана Российским государством, о хозяйственной и культурной жизни Средней Азии того времени.

В некоторых работах русских ученых-историков показано добровольное присоединение отдельных районов Средней Азии к России. С этой точки зрения, представляет большой интерес серия работ Б. А. Тагеева, посвященная Памиру, особенно его труд «Памирские походы 1892 — 1895 гг...», изданный в 1902 г. в Варшаве. Имеются также труды о добровольном присоединении ряда районов Туркмении к России.

Однако во всех трудах отсутствует правильная, научная оценка присоединения Средней Азии к России. В них не раскрыты социально-экономическое положение народов, глубокие внутренние и внешнеполитические условия, приведшие к завоеванию царизмом Туркестана и, что самое существенное, не отражены последствия присоединения этого края к Российскому государству.

Прогрессивные стороны присоединения к России нерусских народов, в том числе народов Туркестана, отрицались М. Н. Покровским и его школой. Вопрос о присоединении народов окраин к России рассматривался М. Н. Покровским как «абсолютное зло»[2].

Неприемлема при оценке присоединения Туркестана к России и так называемая формула «наименьшее зло»[3]. Она не может быть одинаково применена ко всем народам, присоединенным в различное время к России.

Для правильной оценки присоединения нерусских народов к России необходимо исходить из социально-экономического положения этих народов накануне включения их в состав Российского государства, из учета международной обстановки и внутреннего политического положения.

---

[2] Журнал «Историк-марксист», 1929, № 11, стр. 245.
[3] Журнал «Вопросы истории», 1951, № 4, 9, 11.

В работах, вышедших в 1945—1950 гг. в нашей печати, были правильно оценены только отдельные стороны присоединения Туркестана к России. Более того, в отдельных работах по истории Узбекистана, Казахстана, Туркмении и Киргизии в тот период были допущены серьезные ошибки и извращения. Так, явно недостаточно и слишком упрощенно освещалось положительное значение присоединения Средней Азии к России авторами первого издания второго тома «Истории народов Узбекистана», опубликованного в Ташкенте в 1947 г. Прогрессивность присоединения Туркестана к России ими сводилась лишь к тому, что в Средней Азии начал развиваться капитализм.

Авторы этого труда не дали полноценного анализа социально-экономического и внешнеполитического положения Туркестана накануне присоединения его к России и не показали всех последствий присоединения.

Другие историки Средней Азии видели только политические последствия присоединения Туркестана к России и отрицали его экономическое значение, забывая, что политические, социальные и культурные изменения являются прямым результатом экономических изменений, происшедших в Средней Азии после присоединения к России.

Совершенно неправильно было освещено значение присоединения Туркестана к России в работе С. М. Абрамзона «Очерки культуры киргизского народа». В ней не были показаны внутриполитические условия жизни киргизского народа, гнет местных феодалов и ханов, бесправие трудящихся масс. Борьба киргизского народа против царских колонизаторов показана С. М. Абрамзоном как борьба против русского народа. Наивно и упрощенно рассказывает автор о влиянии передовой русской культуры на жизнь киргизского народа.

Серьезные ошибки были допущены и в оценке присоединения Средней Азии и Казахстана к России в первом издании «Истории Казахской ССР», вышедшем в 1943 г.

Некоторые историки, стремясь обосновать свою глубоко ошибочную оценку присоединения Туркестана к России, ставили в один ряд высказывания основоположников марксизма-ленинизма о цивилизующей, прогрессивной роли России по отношению к Востоку и отдельные положения буржуазных историков, рассматривавших присоединение Туркестана к России с точки зрения колонизаторской позиции царизма.

Коммунистическая партия Советского Союза помогла советским историкам преодолеть неправильные, антинаучные, немарксистские взгляды в этом вопросе. В правильной, марксистско-ленинской оценке присоединения нерусских народов

к России важную роль сыграли Постановление ЦК Коммунистической партии Советского Союза, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР о 300-летии воссоединения Украины с Россией и тезисы ЦК КПСС по этому вопросу, где была дана глубокая марксистско-ленинская оценка выдающейся роли русского народа в жизни народов нашей страны.

В правильном освещении присоединения Туркестана к России большую роль сыграла редакция журнала «Вопросы истории», опубликовавшая ряд статей, посвященных прогрессивному значению присоединения нерусских народов к России, в том числе народов прибалтийских стран, Грузии, Азербайджана, Армении, Северной Киргизии, Средней Азии, Севера[4].

Советские ученые за последние годы приложили немало усилий и написали немало ценных работ, в которых правильно, с марксистских позиций освещается прогрессивное значение присоединения Туркестана к России.

Много внимания уделяется вопросу присоединения Средней Азии к России в докторских диссертациях академика АН Узбекской ССР И. М. Муминова и академика АН Таджикской ССР А. М. Богоутдинова[5].

В 1951 г. на страницах периодической печати была опубликована наша статья «О прогрессивном значении присоединения Средней Азии к России», а также брошюры по этому вопросу.

В 1954 г. Высшая партийная школа при ЦК КПСС издала лекции А. Ф. Якунина на тему: «Народы Средней Азии и Казахстана во второй половине XIX в. Присоединение Средней Азии к России».

Наряду с правильной оценкой отдельных положений присоединения края к России, А. Ф. Якунин ошибочно утверждал, что накануне этого события Средняя Азия находилась в тупике, чуть ли не в абсолютном застое.

Средняя Азия действительно являлась самой отсталой феодальной страной, и самостоятельное развитие ее тянулось бы мучительно долго, веками. Господство феодального способа производства и варварская эксплуатация трудового дехканства, а также беспрерывные феодальные междоусо-

---

[4] Журнал «Вопросы истории», 1950, № 7; 1951, № 7, 9.

[5] И. Муминов, Из истории общественно-философской мысли Узбекистана в конце XIX и начале XX веков, Докторская диссертация, М., 1949.

А. М. Богоутдинов, Из истории общественной и политической мысли таджикского народа второй половины XIX и начала XX веков, Докторская диссертация, М., 1950.

бицы, естественно, затормозили развитие производительных сил. Присоединение края к России открыло новый этап в истории Средней Азии и значительно ускорило процесс развития производительных сил и роста экономики и культуры народов Средней Азии. Однако нельзя впадать в крайность и утверждать, что Средняя Азия находилась в застое.

Неправильна также буржуазно-националистическая точка зрения, будто перед завоеванием Средняя Азия находилась в расцвете и что завоевание прервало этот расцвет.

В 1954 г. в журнале «Вопросы истории» была опубликована статья И. С. Брагинского, С. Раджабова и В. А. Ромодина «К вопросу о значении присоединения Средней Азии к России». В этой статье обстоятельно проанализированы вопросы присоединения, его значение и последствия.

В 1954 г. появилась статья В. Я. Непомнина, в которой автор раскрывает сущность прогрессивного значения присоединения Средней Азии к России, приводит ценные данные и делает важные выводы по этому вопросу[6].

Большой интерес представляют труды академика АН Туркменской ССР А. Каррыева, посвященные прогрессивному значению присоединения Туркмении к России, историческим корням дружбы туркменского и русского народов, вхождению Мургабского оазиса в состав Российского государства и др.[7]

Вопросу присоединения Киргизии к России посвящает много своих трудов проф. Б. Джамгерчинов[8]. О присоединении Южной Киргизии к России писал К. Усенбаев[9].

В работах А. Каррыева и Б. Джамгерчинова освещается прогрессивное значение присоединения Туркмении и Киргизии к России, приводится много интересных данных о дружбе туркменского, киргизского и русского народов, о социально-экономических последствиях присоединения Туркмении и Киргизии к Российскому государству.

---

[6] В. Я. Непомнин, Прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России, Известия АН УзССР, 1954, № 1.

[7] А. Каррыев, Исторические корни дружбы русского и туркменского народов, на туркм. яз.; он же, Сношения туркмен с Россией до 80-х годов XIX в., Ашхабад, 1950; он же, Вхождение Мургабского оазиса в состав Российской империи; он же, Величайшее прогрессивное значение присоединения Туркмении к России, Коммунист Туркменистана, 1953, № 1; он же, Присоединение Туркменистана к России и его прогрессивное значение, Совет Туркменистаны, 1954, № 203.

[8] Б. Джамгерчинов, К вопросу о присоединении Киргизии к России, Изв. Кир. ФАН СССР, вып. VII, 1947. Он же, О прогрессивном значении присоединения Киргизии к России. Труды Института истории АН Кирг. ССР, вып. III, 1957; Из истории присоединения Северной Киргизии к России, Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. IV, 1958, и др.

[9] К. Усенбаев. К вопросу о присоединении Южной Киргизии к России, Труды Института истории АН Киргизской ССР, вып. I, 1955.

В 1954 г. член-корреспондент АН Таджикской ССР З. Раджабов опубликовал работу «К вопросу об исторических корнях дружбы народов Средней Азии с великим русским народом». В ней раскрываются исторические корни дружбы народов Средней Азии с русским народом с дооктябрьского времени, характеризуются экономические, политические и культурные предпосылки этой дружбы. Автор дает обзор деятельности передовых представителей народов Средней Азии по укреплению дружественных связей с Россией и русской культурой. Наряду с этим показано отношение передовых людей России к народам бывшей Российской империи во второй половине XIX в.

В 1955 г. Государственным издательством Узбекской ССР была выпущена наша монография «Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии».

Работа состоит из двух глав. В первой главе освещаются вопросы, связанные с историческим значением присоединения Средней Азии к России, анализируются экономические и политические предпосылки присоединения края и изменения, происшедшие в социально-экономической жизни народов Средней Азии, описывается дружба с русским народом и нарастание революционного движения в Средней Азии. Далее указывается на влияние Великой Октябрьской социалистической революции на исторические судьбы народов и освещаются революционные преобразования, происшедшие в Средней Азии при Советской власти.

В последние годы историческая литература пополнилась многими новыми монографиями и ценными исследованиями. В 1957 г. институтами истории, археологии и этнографии академий наук Узбекской ССР и Казахской ССР были опубликованы заново написанные «История Узбекской ССР» и «История Казахской ССР». В том же году вышла в свет «История Туркменской ССР», изданная Институтом истории, археологии и этнографии Академии наук Туркменской ССР. В 1955 г. вышла в новой редакции монография члена-корреспондента АН СССР Б. Г. Гафурова «История таджикского народа».

Эти работы выгодно отличаются от предыдущих изданий. В них учтены критические замечания, исправлены допущенные ранее ошибки. Вопрос о присоединении Туркестана к России занимает в этих работах должное место: имеются специальные главы, посвященные присоединению среднеазиатских земель к России, освещаются вопросы политиче-

ского и экономического проникновения Российского государства в Среднюю Азию и подчинения Средней Азии России, социально-экономических изменений, происшедших после присоединения края к России, революционного движения и другие.

В этих работах дана в целом правильная оценка исторического значения присоединения к России Туркестана и других частей Средней Азии.

Исторические корни взаимных связей России и Средней Азии. Присоединение Туркестана к России происходило во второй половине XIX в. Оно было явлением глубоко прогрессивным, положившим начало новому этапу в истории народов Средней Азии.

Это событие было подготовлено всей предшествующей историей как русского, так и среднеазиатских народов — многовековым развитием экономических, политических и культурных связей народов Средней Азии с великим русским народом.

Еще в IV в. до нашей эры древнее Хорезмское государство в Средней Азии имело торговые отношения с городами Причерноморья, впоследствии ставшего районом пребывания славян[10].

На рубеже VII—VIII вв. начинается уже торговля славян со Средней Азией. Известен исторический факт, когда в 986 г. киевским князем Владимиром были направлены послы к правителю Хорезма для установления дипломатических отношений между Русью и Средней Азией.

В известных произведениях великого поэта и мыслителя А. Фирдоуси, талантливого таджикского писателя Носира Хисроу, гениального узбекского поэта А. Навои и туркменского поэта и философа Махтум-Кули встречаются упоминания о славянах. Это свидетельствует о том, что в Средней Азии издавна знали русских и интересовались ими.

Русские летописи упоминают о присутствии в Нижнем Новгороде в 1364 г. многих бухарских и хивинских купцов. В XV в. связи Туркестана с Россией заметно укрепились[11].

Взаимосвязи России и Средней Азии получили дальнейшее развитие со времени образования русского централизованного государства. В этих связях все более выступает цивилизующая роль России в отношении народов Туркестана.

[10] С. П. Толстов, По следам древнехорезмской цивилизации, М. — Л., 1948, стр. 118; З. Раджабов, К вопросу об исторических корнях дружбы народов Средней Азии с великим русским народом, Сталинабад, 1954, стр. 5.

[11] И. С. Брагинский, С. Раджабов, В. А. Ромодин, К вопросу о значении присоединения Средней Азии к России, Вопросы истории, 1953, № 8, стр. 22.

Одновременно растет заинтересованность среднеазиатских государств в развитии торговли с Россией. Достаточно привести даты среднеазиатских посольств в Россию в XVI в.: 1550, 1557, 1558, 1564, 1567, 1580, 1583, 1589 гг.

В XVII в. торговые и дипломатические отношения значительно расширяются. Россию посетили 12 хивинских и 13 бухарских посольств. Из России в Среднюю Азию были направлены посольства Хохлова (1620), И. Федотова (1660), братьев Пазухиных (1670), Даудова и Касымова (1675).

В XVIII в. в среднем каждые 5—6 лет прибывали торговые посольства Бухары и Хивы в Москву, Петербург, Оренбург и другие русские города.

В XIX в. экономические связи между Россией и Средней Азией приобретают особое значение. В начале века ежегодный вывоз из России в Среднюю Азию определялся суммой около 1 млн. рублей, а ввоз из Средней Азии — 2 млн. рублей; в 1825 г. вывоз из России составил 4 млн. рублей, ввоз — 6 млн. рублей; в середине XIX в. вывоз оценивался в 15 млн. рублей, а ввоз — в 10 млн. рублей[12].

В XIX в. Россия по отношению к Средней Азии выступала как страна промышленная, от которой Средняя Азия получала необходимые ей промышленные товары.

Значение Средней Азии как рынка сбыта российской промышленной продукции и источника сырья с каждым годом возрастало. За 10 лет (1840—1850) товарооборот России со Средней Азией увеличился на 60%.

На среднеазиатский рынок из России поступали железо, сталь, медь, чугун и изделия из них. Среднеазиатским купцам был дозволен въезд на территорию русских владений и на русские ярмарки.

Во второй половине XIX в. в России происходят серьезные экономические изменения, связанные с развитием капитализма. Это приводит к кризису феодально-крепостнической системы. После отмены крепостного права в России стал быстро развиваться капитализм, несмотря на остатки крепостничества, сильно тормозившие его развитие.

В этих условиях связи с Россией приобрели для народов Средней Азии особо важное значение.

В силу более быстрого социально-экономического развития России в этот период явственно выступает цивилизующая роль России в отношении народов Средней Азии.

[12] Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России, т. 1, СПб., стр. XXXI.

Основоположники марксизма-ленинизма о роли России и русского народа в истории Средней Азии. Еще задолго до присоединения Туркестана к России Маркс и Энгельс с живейшим интересом следили за развитием освободительного революционного движения в России, с горячей симпатией относились к русскому народу, который на протяжении всей своей многовековой истории показал себя стойким и мужественным борцом против своих угнетателей и чужеземных захватчиков.

В произведениях Маркса и Энгельса мы находим прямые указания на прогрессивную роль России и русского народа в исторических судьбах человечества, в мировой истории.

После падения Парижской Коммуны 1871 г. наступил продолжительный спад революционной борьбы в западноевропейском рабочем движении, центр мирового революционного движения все более и более перемещался из Западной Европы в Россию.

Глубоко изучив экономику, политику, расстановку классовых сил в России, революционные условия, сложившиеся после Крымской войны, Маркс и Энгельс прониклись глубокой верой в русскую народную революцию и ее всемирно-историческое значение.

Маркс и Энгельс считали, что грядущая русская революция не только свалит царизм, но и даст мощный толчок пролетарской революции в западноевропейских странах.

В. И. Ленин в 1907 г. в предисловии к русскому переводу книги «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.» так характеризовал отношение основоположников научного коммунизма к надвигающейся революции в России:

«...Маркс и Энгельс были полны самой радужной веры в русскую революцию и в ее могучее всемирное значение. На протяжении почти двадцати лет мы видим в данной переписке это страстное ожидание революции в России».

Глубоко веря в неизбежность победы революции в России, неминуемое освобождение русского народа, Маркс и Энгельс высоко расценивали революционный размах, громадную потенциальную революционную энергию русского народа.

В 1882 г. они писали, что русская революция может послужить сигналом пролетарской революции на Западе. Революция, указывал К. Маркс, начинается на этот раз на Востоке.

Энгельс отмечал, что он не встречал никого, кто бы так хорошо, как Маркс, знал Россию.

Маркс и Энгельс, глубоко изучая и исследуя социально-политический строй многонациональной России, явления русской общественной жизни, разоблачали реакционную сущность царского самодержавного строя, и вместе с тем они неоднократно подчеркивали прогрессивную, цивилизующую роль России по отношению к Востоку, Кавказу, Средней Азии и другим окраинам России.

Энгельс 21 мая 1851 г. писал Марксу: «...Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку. Несмотря на всю свою мерзость..., господство России играет цивилизующую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии»[13].

Присоединение Туркестана к России действительно сыграло прогрессивную роль, если учесть конкретные исторические условия того периода, социально-экономические факторы внутренней жизни Туркестана, а также угрозы захвата и порабощения всей Средней Азии феодальными государствами Востока и колониальной державой—Великобританией.

При изучении и освещении этого вопроса мы исходили и исходим из указаний В. И. Ленина, который писал: «...Безусловным требованием марксистской теории при разборе какого бы то ни было социального вопроса является постановка его в *определенные* исторические рамки, а затем, если речь идет об одной стране.., учет конкретных особенностей, отличающих эту страну от других в пределах одной и той же исторической эпохи»[14].

Внутреннее социально-политическое положение Средней Азии до присоединения к России. Историческая обстановка и социально-политическая жизнь народов Средней Азии накануне присоединения ее к России были чрезвычайно сложными.

К этому времени территория Средней Азии не представляла собой единого централизованного государства, а по-прежнему была раздроблена, разорвана на несколько феодальных государств — Бухарское, Хивинское и Кокандское ханства и различные бекства.

Феодальный общественный строй среднеазиатских ханств был настолько отсталым, что в нем до присоединения к России еще не наблюдалось признаков разложения, связанного с вызреванием новых капиталистических производственных отношений[15].

---

[13] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXI, стр. 211.
[14] В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 373.
[15] О. Д. Чехович, О некоторых вопросах истории Средней Азии XVIII—XIX вв., ж. «Вопросы истории», 1956, № 3, стр. 95.

Экономической основой Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств были феодальный способ производства, феодальная собственность на землю и воду. Земельная собственность служила основным орудием экономического и политического господства феодалов, безграничным источником эксплуатации дехканских масс.

Основная масса населения была занята земледелием, скотоводством и ремеслом. Дехканские массы составляли 90% населения. Они безжалостно эксплуатировались не только купеческим и ростовщическим капиталом, но, прежде всего, феодалами и государством на феодальной основе.

Если на территории, где жили узбеки и таджики, в основном господствовали развитые феодальные отношения, то у кочевников (каракалпаков, киргизов, туркмен) еще существовали патриархально-феодальные отношения, а в отдельных случаях сохранились даже пережитки патриархально-родовых отношений. Большинство земель во всех трех ханствах принадлежало феодалам и феодальному государству. Феодальная собственность на землю в условиях Средней Азии, где искусственное орошение играло огромную роль, являлась вместе с тем феодальной собственностью на воду и водные источники.

Огромная часть орошаемых земель находилась в распоряжении мусульманского духовенства, как например, земли вакуфов, все доходы и прибыли с которых обращались в пользу мечетей, медресе и других религиозных учреждений, а также кази, аламов, муфти, пиров и ишанов.

Основными орудиями обработки земли являлись омач и кетмень. Весь прогресс этих орудий в течение тысячелетий заключался в применении чугунного или железного сошника.

Уборка урожая проводилась вручную, серпами. Даже коса дехканам Средней Азии не была известна. Молотили хлеб на току, гоняя скот по снопу, а зерно мололи на водяных мельницах, приводимых в движение скотом, и даже на ручных мельницах.

В Бухарском эмирате, в Хивинском и Кокандском ханствах все земли обрабатывались дехканами—чайрикерами и мардикерами. Плоды их тяжелого труда на 3/4, а иногда и больше присваивались феодалами и духовенством.

Трудящиеся дехкане владели незначительной частью земель в этих ханствах. Например, дехкане в Бухарском эмирате владели лишь 15,2% всей земли. Остальная земля находилась в руках эмира и его чиновников, баев, духовенства, т. е. в руках кучки эксплуататоров.

В Гиссарском бекстве байские хозяйства составляли 76% и имели в своем владении 45% всех поливных земель, в то время как на долю 24% малоземельных хозяйств приходился 1% всех поливных земель.

Все земли в Бухаре делились на эмирские — 12%, амляковые — 55,8%, вакуфные — 24,4% и частновладельческие, т. е. мюльковые, — 8%. Кроме того, бухарский эмир предоставил в Восточной Бухаре сотни тысяч десятин земель агентам иностранного капитала, причем этим концессиям были отданы земли в самых лучших, плодородных местностях страны, например в долинах Вахша и Кафирнигана, где теперь выращивается высококачественный тонковолокнистый хлопок и достигается самый высокий урожай хлопка в стране, выращиваются субтропические культуры. Такое же положение было и в других ханствах Средней Азии.

Плодородные земли в ряде районов Средней Азии в течение веков являлись объектом ожесточенной борьбы между Хивой, Бухарой, Кокандом и Ираном и другими феодальными государствами, а также между отдельными племенами, беками, хакимами.

В скотоводческих районах Средней Азии пастбища фактически находились в руках феодально-байской верхушки и родовой знати. Для туркмен, киргизов, каракалпаков и казахов в условиях пустынь и степей Туркмении и Кара-Калпакии основой скотоводческого хозяйства являлись колодцы. А колодцами владели феодалы или отдельные родовые группы. Наиболее влиятельные феодалы закрепляли за собой земли и воду и являлись хозяевами ирригационной системы и источников орошения.

Таким образом, феодальная собственность на землю и воду в Средней Азии была чрезвычайно широко распространена во всех районах Средней Азии.

Крупные феодалы имели многочисленные имения, и существовала настоящая барщина, особенно в горных районах Таджикистана (Каратегин, Гиссар), где дехкане обязаны были выполнять для феодалов массу повинностей вплоть до унизительных услуг. Дехкане фактически были закрепощены и были полной собственностью крупных феодалов, баев.

Правящим классом в среднеазиатских ханствах являлись феодалы — ханы, эмиры, беки, хакимы, баи, манапы, пиры и ишаны, которые владели землей, огромными стадами скота, водами, арыками, колодцами. Кроме того, правящие круги феодальных классов вели также различные торговые операции, занимались ростовщичеством, грабительскими набегами — аламанами и работорговлей.

Государств. публичная ...ческая ...ка РСФСР

Большое число дехкан имело слишком мало земли и скота для ведения самостоятельного хозяйства и вынуждено было арендовать землю и воду, нанимать скот и инвентарь у феодалов и баев, расплачиваясь за это своим трудом или большей частью урожая. Беднейшие из них вынуждены были поступать в услужение к баям в качестве наемных работников, часто даже без определенной платы.

Существовало также рабство, купля и продажа невольников, использовавшихся феодалами главным образом для домашних услуг. Особенно много рабов было в Хивинском ханстве.

Основным источником рабства были войны и аламаны. Большую часть рабов, взятых в аламанах, отправляли на невольничьи рынки в Хиву и Бухару.

В свою очередь феодалы соседних стран, совершая нападения на территорию Средней Азии, захватывали в плен и обращали в рабство мужчин, женщин и детей.

Рабство было развито в южных районах страны. Своих подданных продавали в рабство и памирские феодалы.

«Базаром работорговцев, — писал С. Айни, — издревле была Бухара с большими, приспособленными для такой торговли караван-сараями»[16].

Различных податей, налогов и поборов с населения было более 50, в том числе зякет, ушр, хирадж, бодж кавсан и многие другие. Различные сборы и налоги взимались с земли и имущества оседлого населения, со стад кочевников, с караванов, с купцов, с ремесленников, с урожая, с рабочего скота, садов, огородов, дворов; налог за рождение ребенка, налог за смерть члена семьи, налоги за право ездить по дороге, за женитьбу сына и замужество дочери и т. д. Таким образом, по выражению С. Айни, только воздух не облагался налогом.

Наряду с налогами и податями существовала трудовая повинность, барщина и долговая кабала. Широко практиковались принудительные и бесплатные наряды на ту или иную работу, например на постройку дворцов, мечетей, дорог, мостов, на очистку оросительных каналов, устройство колодцев и др.

Каждый хан и эмир в свое личное пользование получали миллионы рублей. Например, каждый год в личное пользование бухарского эмира поступало 48—50 миллионов рублей, а государственных расходов он почти не нес. Ежедневный расход эмира на двор, в том числе на гарем, составлял до 20 тысяч рублей.

[16] С. Айни, Рабы, М., 1956, стр. 38.

Даже туркестанский генерал-губернатор Вревский вынужден был признать, что «Бухарский эмир не составляет исключения из восточных повелителей, а его управление страной есть удовлетворение своих личных выгод и прихотей и угнетение с этой целью народа, который усмиряется лишь страхом...».

В среднеазиатских ханствах непрерывно происходили междоусобные войны, в результате чего истощались силы народа, опустошались поля, сады, разрушались города, ирригационные сооружения. Все это задерживало развитие производительных сил края.

Территория Средней Азии вплоть до ее присоединения к России продолжала оставаться ареной кровавой борьбы между различными ханами и феодалами, так как ни одно из ханств не обладало достаточными силами для победы, и войны длились вплоть до 60-х годов XIX в. безрезультатно. Только против одного города Ура-Тюбе было совершено 15 походов кокандским ханом Амин-ханом.

Многие города и области Туркестана в результате феодальных междоусобиц были опустошены, сельское хозяйство подрывалось в самой своей основе, были затоптаны хлопковые поля, разрушалась ирригационная сеть.

В ходе феодальных усобиц и при подавлении народных восстаний против эмиров, ханов и их власти гибли тысячи людей.

Указывая на беспрерывные войны между феодалами, один местный историк, Мухамед Якуб, так описывает набег казахских феодалов в XVIII в.

«В течение семилетних беспрерывных набегов кочевники разорили земледельческие районы, расположенные между Самаркандом и Бухарой. В Мавераннахре наступил такой голод, что даже человеческое мясо пошло в пищу людей; мертвых не хоронили, а съедали. Наступило полное смятение: повсюду люди, покинув родные места, разбрелись в разные стороны. В Бухаре осталось два гузара (квартала) жителей; в Самарканде ни одной живой души не оставалось»[17].

Власть эмиров и ханов держалась на угнетении трудового народа. Главной функцией феодальных ханств являлось подавление эксплуатируемого большинства населения.

Во главе каждого феодального государства стоял эмир или хан. Принадлежавшие им имущества и казна не были отделены от казны государственной. Каждый эмират или ханство считались вотчиной, собственностью эмира или хана

[17] См. Гулшан-ул-мулк, Рукопись Института востоковедения АН УзССР, № 1507, л. 133б.

и эксплуатировались по его произволу и по произволу его чиновников и приближенных[18].

Государственный аппарат состоял из представителей имущих классов и местной военно-феодальной знати, беков, амандоров и других чиновников. Среди высших чиновников важную роль играли кушбеги, мингбаши и хакимы.

На все государственные должности, от низших до высших, эмиры или ханы назначали своих родственников или приближенных. Государственные должности были превращены в феодальную собственность, переходящую по наследству. Каждый феодал был, по существу, в своем районе подлинным деспотом и полновластным хозяином.

Все служилые люди состояли из светских и духовных лиц. К разным категориям чиновников относились сборщики налогов и поборов — диванбеги и зякетчи; цензоры и блюстители порядка — раис, миршаб, огобоши, караул-беги; всеначальники — лашкарбоши, тупчибоши; гражданские и административные чины — бий, бек, додхо, инок, парвоначи; духовные и судейские чиновники — шейхульислам, казикалон, аълам, кази, муфти, садр и многие другие. Все они существовали за счет ограбления народа.

Кроме того, за счет населения содержались десятки тысяч солдат—наукаров, сарбазов и миршабов. Весь административно-чиновничий аппарат служил для угнетения трудящегося народа, являясь орудием феодальной диктатуры.

Правовые нормы Бухарского эмирата, как и других среднеазиатских ханств, базировались на мусульманском феодальном праве — шариате. Шариат являлся в руках феодального класса испытанным средством для осуществления основной функции эксплуататорского государства — подавлять трудящиеся массы, держать эксплуатируемое большинство в узде.

Блюстителем шариата было духовенство, которое являлось неотделимым элементом эксплуататорской верхушки поработителей и угнетателей. Оно играло важную роль в управлении государством и в эксплуатации народа. За малейшие проступки и выступления против власти и религии применялись суровые наказания, в большинстве случаев — смертная казнь. Бедняки за самые незначительные проступки или неповиновение чиновникам годами томились в тюрьмах-зинданах. Телесное наказание палками, заключение в зиндан, пожизненное тюремное заключение, смертная казнь были широко распространены в среднеазиатских ханствах.

[18] История Узбекской ССР, ч. 1, кн. 2, Изд-во АН УзССР, Ташкент, 1956, стр. 32.

Феодальная власть в этих ханствах отличалась своей исключительной дикостью и гнусностью. Это была «...кучка осужденных всеми, опозоренных и публично оплеванных казнокрадов, палачей и погромщиков...»[19].

Невыносимый гнет, беспощадная эксплуатация ханов, эмиров, феодалов и баев вызывали протест трудовых масс, и вся территория среднеазиатских государств превращалась в арену массового народного движения, выступлений и восстаний.

К середине XIX в. в среднеазиатских ханствах еще более усилились эксплуатация и феодальный произвол. Совершенно грабительскую форму приняло взимание феодальной ренты, что привело к назреванию всеобщего недовольства и возмущения народных масс.

Острые противоречия между феодалами и дехканами приводили к отдельным крупным крестьянским выступлениям. Так, в одном лишь районе Восточной Бухары произошли следующие восстания: восстание дехкан под руководством Восе в Бальджуанском бекстве (1885—1887 гг.), восстание в Ура-Тюбе (1885 г.), восстание в Гиссарской долине (1885—1890 гг.), восстание в Келифском бекстве (1889 г.) и др.

Среднеазиатские ханства, как и остальные феодальные государства, были крайне слабыми и не имели достаточно сил для защиты своей территории от иноземных захватчиков.

Их политическая и экономическая самостоятельность была весьма призрачной и эфемерной, так как необходимой материальной базы для защиты своей независимости от иностранных хищников у них, естественно, не было. Поэтому они не могли рассчитывать на сколько-нибудь длительное самостоятельное государственное существование.

Беспрерывные феодальные столкновения, территориальная раздробленность и политическая разобщенность, крайняя экономическая и культурная отсталость, рабские условия жизни трудовых масс не создавали и не могли создать реальных условий для быстрого развития производительных сил страны.

Как учит марксизм-ленинизм, ни одна страна не может рассчитывать на серьезный хозяйственный и культурный рост, если она не сумела освободиться от феодальной раздробленности и междоусобиц.

Для Туркестана, в сложившихся условиях второй половины XIX в., единственным выходом из состояния вековой отсталости и разложения, пагубных для страны феодальной

[19] В. И. Ленин, Соч., т. 11, стр. 152.

раздробленности и междоусобиц, являлось более тесное сближение с Россией, с которой в течение многих веков существовали тесные экономические, политические и культурные связи.

Таково было внутреннее социально-политическое положение Средней Азии.

Если к моменту присоединения Средняя Азия была весьма отсталой страной и развитие ее совершалось в рамках феодального строя, то Россия в тот период, т. е. в середине XIX в., уже вступила в фазу промышленного капитализма, а к концу XIX в. далеко ушла по пути капиталистического развития. А самое главное — Россия имела наиболее революционные перспективы среди всех стран мира.

Внешнеполитическая обстановка Средней Азии ко времени присоединения к России. Главный момент, характеризующий внешнеполитическое положение Средней Азии, состоит в том, что перед присоединением к России Туркестан находился под угрозой захвата Англией — самой крупной колониальной державой, султанской Турцией, шахским Ираном и другими феодальными государствами Востока.

Эти государства, особенно начиная с 20-х годов XIX в., усилили свою экспансию, отправляя в Туркестан разного рода агентов под видом экспедиций, коммерсантов, путешественников, послов, эмиссионеров. Оживились паломничества в разные города Средней Азии, причем «паломники» использовались для разведки торговых и военных путей и должны были проводить широкую антирусскую, проанглийскую, пантюркистскую и панисламистскую пропаганду, устанавливать тесные связи с отдельными лицами правящей верхушки среднеазиатских ханств. В предисловии к «Туркестанскому сборнику» по этому поводу совершенно справедливо указывалось: «Недаром англичане, повсюду ревниво охраняющие свои торговые интересы, зорко следят за каждым поступательным движением русских в глубь Средней Азии. Они посылают посольства и экспедиции к разным владетелям Средней Азии, заключают с ними союзы ввиду предвидения опасности со стороны России...»

Особенно усилились происки англичан, открыто подготавливавших агрессию в Средней Азии. С этой целью в 1850—1860 гг. англичане, прочно укрепив свои позиции в Индии, вышли на подступы к Афганистану и разрабатывали план большой войны не только с Афганистаном, но также и на территории Средней Азии.

Разведывательный отдел английского штаба в Индии издал большой военный справочник в трех томах. В первом

из них содержались сведения о северо-западных границах Индии, во втором — об Афганистане, в третьем — о Туркестане.

В конце 60-х годов XIX в. разведывательный отдел английского генерального штаба в Индии составил новый обширный военный справочник. В нем содержались подробные сведения географического, топографического и этнографического характера о тех местах, которые были намечены как объект подготавливаемой агрессии. Английские агенты появлялись в Коканде, Хиве, Асхабаде, Мерве и других городах Туркестана. «В период с 1820 по 1842 год в страну проникли различными путями агенты Англии — Муркрофт, Борнс, Вуд, Стоддарт и Конолли. Во время первой англо-афганской войны (1838—1840 гг.) английские захватчики сделали попытку ворваться в Среднюю Азию, но в горных воротах, ведущих в Южный Туркестан (у Балшана), были встречены таджикскими и узбекскими войсками и отбиты»[20].

В 1852 г. Англия под лозунгом «священной войны» предприняла неудавшуюся попытку создать против России союз трех среднеазиатских ханств — Бухарского, Хивинского и Кокандского.

В период Крымской войны англичане особенно усиленно используют лозунг «защиты ислама» и интересы султанской Турции в Средней Азии.

В конце 1853 г. турецкие эмиссионеры появились во всех ханствах Средней Азии, призывая их выступить против России. В городах Туркестана появились группы английских агентов, в числе которых были полковник Беккер, капитан Клейтон, Батлер, Гилль, лейтенант Джилл, полковник Стюарт и др.[21]

Капитан Батлер по заданию вице-короля лорда Литтона руководил постройкой военных укреплений Геок-Тепе в Туркмении. В это время по городам Туркестана развернул свою агентурную деятельность в качестве корреспондента газеты «Дейли Ньюс» английский провокатор О'Донован. Даже в исторической литературе, вышедшей в самой Англии, не отрицалась засылка этих разных агентов в Среднюю Азию. В книге Г. Скрайн и Д. Росс «В Центральной Азии», а также в книге М. Анитте «В русском Туркестане» прямо говорилось, что в 30-х годах XIX в. в Среднюю Азию были посланы

---

[20] Б. Гафуров, История таджикского народа, Сталинабад, 1949, стр. 377.

[21] История Туркменской ССР, т. I, кн. 2, Ашхабад, 1957, стр. 113, 124.

лейтенант Ост-Индийской компании Александр Борнс и английский офицер Вуд с разведывательными целями.

Английские империалисты использовали для антирусской деятельности в Туркестане персидских и особенно турецких панисламистов. Донося об отправке из Турции в Бухару некоего Суфи-Эфенди, русский посол в Константинополе Игнатьев отмечал, что этому агенту поручено информировать английское правительство о положении дел в Средней Азии, а также вести там враждебную России пропаганду[22]. Посол доносил, что турецкие и английские агенты ведут усиленную обработку представителей среднеазиатских ханств в Турции.

3 января 1854 г. Перовский писал в Министерство иностранных дел русского правительства следующее: «В Бухару приезжал недавно агент турецкого правительства и побуждал эмира, воспользовавшись настоящими событиями (речь идет о Крымской войне.— **С. Р.**), напасть на русские владения. Воззвания к войне против русских присланы были от турецкого султана равным образом в Коканд и Хиву».

Далее сообщалось, что «турки действуют в Бухаре на пользу англичан столь же ревностно, как в Хиве».

Автор «Памирских походов 1892—1895 гг.» Б. А. Тагеев писал, что англичанами был послан к хивинскому хану дипломатический агент Стоддарт.

«Гордый дипломат с английской надменностью обошелся с ханом и сразу приобрел полное нерасположение хивинского правителя, который ни на одно предложение Стоддарта не согласился и, заподозрив его в шпионстве, приказал казнить... Затем в Хиву было отправлено посольство, снабженное достаточным конвоем и большим количеством ценных подарков и золота. Лучшие дипломатические агенты и офицеры находились во главе новой экспедиции: Конолли, Абот и Шекспир находились в составе ее»[23].

Но Англия этим не ограничилась. Она продолжала посылать своих агентов в различные районы Туркестана. Во время агрессии в Афганистан Англия не оставила без внимания Памир.

«Афганистан и Памир сделались,— пишет далее Тагеев,— мишенью английской политики и туда были направлены жадные взоры английского правительства[24].

Английские экспедиции на Памир сделались обычным явлением. На Памир были посланы капитан английской армии Иехенсбенд и капитан Девиссон. Английский агент Элиас проник к озеру Ранг-Куль. Под видом путешественника, выдававшего себя за английского ученого, был послан лейтенант 3-го полка Мадрасской кавалерии Пич.

[22] История Туркменской ССР, т. I, кн. 2, стр. 114.

[23] Б. А. Тагеев, Памирские походы 1892—1895 гг., Десятилетие присоединения Памира к России, Варшава, 1902, стр. 8.

[24] Там же, стр. 12.

Однако все эти стремления английского правительства не увенчались успехом. Английские агенты пошли на провоцирование, разжигание вражды между народами Средней Азии и соседних стран — афганцами, китайцами, иранцами. Кроме того, англичане распространяли самые гнусные вымыслы о России.

Если бы Туркестан не был своевременно присоединен к России, его непременно поработило бы агрессивное, реакционное, колониальное государство Англия, и дальнейшие события привели бы к тому, что народы Средней Азии попали бы под ярмо английских колонизаторов, и их положение не отличалось бы от судеб народов колониальных владений Англии и других империалистических держав. Либо Туркестан был бы поглощен султанской Турцией или шахским Ираном — государствами еще более отсталыми и более реакционными.

В создавшейся обстановке единственным выходом для народов Средней Азии было присоединение к России. Такая возможность открылась в середине XIX столетия.

Экономические и политические предпосылки завоевания Средней Азии царской Россией. Царская Россия проявляла большой интерес к Средней Азии. Это было вызвано тем, что Россия вступала на путь капиталистического развития и нуждалась в расширении рынков сбыта и получении источников сырья.

Основной экономической предпосылкой завоевания Туркестана Россией явилось усиление в России во второй половине XIX в. процесса капиталистического развития и отсюда — стремление к завоеванию новых колоний.

В своей работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин, указывая на значение окраин для развития капитализма, писал: «...капитализм не может существовать и развиваться без постоянного расширения сферы своего господства, без колонизации новых стран и втягивания некапиталистических старых стран в водоворот мирового хозяйства. И это свойство капитализма с громадной силой проявлялось и продолжает проявляться в пореформенной России»[25].

Далее В. И. Ленин отмечал, что «процесс образования рынка для капитализма представляет две стороны, именно: развитие капитализма вглубь, т. е. дальнейший рост капита-

[25] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 522.

листического земледелия и капиталистической промышленности в данной, определенной и замкнутой территории, — и развитие капитализма вширь, т. е. распространение сферы господства капитализма на новые территории»[26].

Именно эта тенденция развития русского капитализма вширь явилась одной из важнейших причин, которая обусловливала активизацию колониальной политики царизма в послереформенный период.

Завоевание Средней Азии отвечало требованиям и интересам развивающегося капитализма, а также выражало классовые интересы помещиков.

Царизм стремился ослабить недовольство широких слоев крестьянства путем переселения части его на окраины страны, обеспечивая одновременно для русских фабрикантов и купцов широкий рынок сбыта.

В то время война в США вызвала резкое сокращение ввоза хлопка из Америки. В результате этого текстильная промышленность России вынуждена была сокращаться. Поэтому царское правительство приступило к политике завоевания Средней Азии как неотложной задаче, которая диктовалась и интересами русской буржуазии и господствующего класса помещиков. Царизм хотел умалить значение катастрофы в Крымской войне, завоевав Среднюю Азию.

Имелись в это время и внешнеполитические факторы, побудившие царское правительство ускорить завоевание Средней Азии. Дело в том, что активная экспансия Англии, направленная в сторону Туркестана, создала серьезную угрозу безопасности Русского государства на границах Среднего Востока.

Во второй половине XIX в. было завершено присоединение Казахстана к России, начатое в 30-х годах XIX в. После присоединения Казахстана царское правительство принимает активные меры к овладению Туркестаном.

Свои захватнические цели царское правительство прикрывало необходимостью обеспечения безопасности русских границ от набегов и грабежей кочевников, необходимостью содействия развитию торговли и т. д.

В 1864 г. города Туркестан, Аулие-Ата и прилегающие к ним районы были присоединены к Оренбургскому генерал-губернаторству.

В 1865 г. был взят город Ташкент, а в 1866 г. русские войска овладели Ходжентом, Ура-Тюбе, другими городами края и продвинулись дальше в глубь страны.

---

[26] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 522.

Феодальные аристократы и мусульманское духовенство, отстаивавшие свое привилегированное положение, земельные владения и доходы, побудили в отдельных районах население к выступлению против царских войск под лозунгом «газавата», или священной войны за религию.

Царское правительство после завоевания ряда областей Туркестана официально объявляло о включении их в состав Российской империи.

В 1867 г. из всех земель, захваченных начиная с 1847 г. царизмом в казахских степях, в Кокандском ханстве, в Бухарском эмирате, было образовано Туркестанское генерал-губернаторство с центром в г. Ташкенте. Оно подразделялось на две области — Сыр-Дарьинскую с областным центром в Ташкенте и Семиреченскую с областным центром в г. Верном (ныне г. Алма-Ата). Вместе с генерал-губернаторством был образован Туркестанский военный округ.

Эмирские войска продолжали сопротивляться русским войскам вплоть до 1868 г., когда армия эмира потерпела полное поражение. Джизак, Самарканд, Курган-Тюбе, Ургут были взяты русскими войсками. В том же году был заключен договор между Бухарой и царской Россией, согласно которому определялось государственно-правовое положение Бухары, как зависимого от русской империи государства. По этому договору все завоеванные территории с городами Ходжентом, Ура-Тюбе, Джизаком, Самаркандом, Катта-Курганом присоединялись к России, образуя Зеравшанский округ в составе Туркестанского генерал-губернаторства.

Кроме того, бухарское правительство обязано было платить контрибуцию в размере 500 тысяч рублей, предоставить русским купцам право свободной торговли в ханстве и обеспечить их безопасность, разрешить русским купцам и промышленникам учреждать торговые агентства во всех желаемых ими пунктах, обеспечить свободный проезд через территорию ханства.

Спустя 5 лет этот договор был дополнен новым договором, расширившим права России. По договору 1873 г. Бухара признавалась протекторатом России и ей запрещалось вести самостоятельные сношения с иностранными государствами. Позднее в эмирате было учреждено постоянное императорское политическое агентство в Бухаре.

Укрепив свои позиции на завоеванных землях, царское правительство в 1873 г. предприняло поход против Хивинского ханства. Еще в 1869 г. войска Кавказского военного округа переправились через Каспийское море и основались в Красноводске. После создания базы в Красноводске владе-

ния России окружили Хивинское ханство с четырех сторон. Войска Туркестанского военного округа двигались на Хиву с востока и юга, войска Оренбургского военного округа — с севера и запада, с Каспийского побережья выступали войска Кавказского военного округа.

В мае 1873 г. столица ханства — Хива была занята русскими войсками. Был подписан мирный договор с Россией, по которому Хива, как и Бухара, стала протекторатом. Владения Хивинского ханства на правобережье Аму-Дарьи отошли к России. На Хивинское ханство накладывалась контрибуция в 2 миллиона 200 тысяч рублей. Хан признавал себя покорным слугой русского царя и лишался права вести самостоятельные сношения с иностранными государствами. Русским купцам и промышленникам предоставлялось право свободной торговли и предпринимательской деятельности на всей территории ханства с освобождением от пошлин и повинностей. Русским подданным разрешалось приобретать в ханстве недвижимое имущество и устанавливалась их неподсудность хивинскому суду. Упразднялось также рабство. На отошедшей к России территории правого берега Аму-Дарьи был образован Аму-Дарьинский отдел.

Установление русского протектората над Хивой и Бухарой ускорило подчинение Россией всей Средней Азии.

После подавления восстания 1873—1874 и 1875—1876 гг. Кокандское ханство было упразднено. Образовалась Ферганская область в составе Туркестанского генерал-губернаторства.

Таким образом, обширная территория Средней Азии путем завоеваний была присоединена к Российской империи. При завоевании Средней Азии в ряде городов произошли ожесточенные бои и столкновения местного населения с русскими войсками. Города Ак-Мечеть (Кзыл-Орда) и Ташкент приходилось брать дважды. Туркменская крепость Геок-Тепе была взята русскими войсками только после полуторамесячной осады, так как в ней были сконцентрированы большие вооруженные силы туркмен.

Отношение народных масс и правящих классов к вопросу о присоединении к России. Необходимо отметить, что присоединение Средней Азии к России происходило далеко не одинаковым путем. Одни районы Средней Азии были завоеваны, другие присоединялись к России мирным путем. В Ташкенте, Самарканде и Ходженте были во время завоевания группировки среди феодалов, ориентирующиеся на Россию.

Народные массы Средней Азии, страдавшие от жестокого произвола феодалов и бесконечных поборов, не прекращающихся феодальных междоусобиц, были заинтересованы в присоединении к России, от которого они ждали перемены в своем тяжелом положении. В ряде случаев они видели в приходе русских войск избавление от ненавистного гнета ханов и других феодалов. Только отдельные кучки местных правителей ханов, беков и мусульманского реакционного духовенства, заинтересованные в сохранении старых феодальных порядков в неприкосновенности своей деспотической власти и своих привилегий, организовали сопротивление и поднимали отдельные антирусские восстания. Однако их попытки вовлечь народные массы в широкое восстание против России не удавались, так как народ стремился к подданству России.

В период завоевания население многих городов и кишлаков, недовольное тяжелым гнетом кокандского, хивинского ханов и бухарского эмира, феодалов, беков, манапов, духовенства, добровольно изъявляло желание перейти в русское подданство.

Население многих районов Туркестана не сопротивлялось приходу русских войск.

В «Истории Туркменской ССР» указывается, что во время завоевания Бухарского ханства население, входившее в состав туркменских районов, так же как и большинство населения многих других частей ханства, не поддерживало войну против царских войск. Многие племена эрсари обратились к царскому правительству с просьбой принять их в русское подданство, предпочитая его подданству бухарскому, «в целом на всем побережье Каспийского моря и в долине Атрека основная масса туркменского населения радушно встречала русские войска»[27].

В ноябре 1871 г. туркмены аула Гасанкули гостеприимно приняли русский отряд. В 1874 г. иомутское племя долины Атрека заготовило верблюдов и продовольствие для русского отряда. Во время похода в отряд приезжали представители иомутских родов, заявляя о желании помочь русским и приводя на продажу верблюдов, лошадей и т. п. В 1875 г. русскому отряду, идущему по Атреку, туркменское население устраивало торжественные встречи.

Не раз к русскому командованию обращалось текинское население Пхала с ходатайствами о принятии их в русское подданство. В одном из них они писали, что «Соседние государства — Персия, Хива, Бухара и другие все время стремятся подчинить себе Ахал, но так как это им не удается, постоянно разоряют и грабят его. Поэтому текинцы пришли к

[27] История Туркменской ССР, т. 1, кн. 2, 1957, стр. 121.

выводу, что единственным выходом для них является переход в русское подданство»[28].

Были случаи, когда текинское население отправляло своих представителей в Петербург и Москву. Так, известно, что депутация Ахал-Текинского оазиса, приехавшая через Астрахань, останавливалась в Москве «где провела один день и видела Кремль, который произвел на текинцев впечатление».

Во многих случаях реакционно-фанатическое духовенство и английские агенты под лозунгом священной войны против иноверцев — русских—всячески препятствовали и тормозили присоединение отдельных районов к России.

Английские агенты и реакционно-феодальная верхушка сеяли антирусские настроения среди отсталой части местного населения.

С другой стороны, не всегда обращения населения принимались во внимание царским командованием.

Но, несмотря на все это, движение за переход в русское подданство и присоединение к России не прекращалось.

Продолжали поступать заявления от различных родов и племен о желании иметь мирные отношения с русскими и с просьбой принять их под покровительство России.

В 1884 г. состоялся марыйский маслахат — совет феодально-племенных вождей и старшин. И на этом собрании марыйские туркмены приняли решение о добровольном присоединении к России. После этого русские войска заняли Мервский оазис.

Затем последовали их примеру туркмены-сарыки Иолотанского и Пендинского оазисов. Некоторое время спустя добровольно присоединилось к России население Сарахского оазиса и бассейна реки Теджен. Из этих присоединенных районов были образованы Мервский и Тедженский округи.

Просьбы о принятии в русское подданство поступали из самых отдаленных районов Средней Азии, от различных народов и племен.

От узбекского населения Ферганской долины во время существования Кокандского ханства также поступали просьбы о вводе на их землях русского управления.

По сообщению «Туркестанских ведомостей», во время хивинского похода 1873 г. к начальнику русских войск явилась депутация от каракалпакского населения низовьев Аму-Дарьи с просьбой от каракалпаков и казахского населения о принятии их в русское подданство и о введении у них порядков, которые существуют в Сыр-Дарьинской области.

---

[28] История Туркменской ССР, т. 1, кн. 2, стр. 123.

Во главе депутации от каракалпаков был искалеченный в битвах Ага-Баба-Раджаб. Начальник войск предложил депутатам хорошенько обдумать свою просьбу и потом высказать свое окончательное решение. На другой день после этого приема к начальнику русских войск с этой же просьбой явилась другая депутация от каракалпаков, живущих в низовьях Аму-Дарьи. Начальник войск предложил новой депутации посоветоваться с Ага-Баба-Раджабом и его товарищами и сообща высказать свое мнение. Весь день происходили совещания и переговоры между депутатами; наконец, они все вместе явились к начальнику русских войск и вновь подтвердили свою просьбу о введении на их землях русских порядков[29].

С просьбой к России о покровительстве обратились и северокиргизские племена, которые просили о принятии их в подданство Российской империи. Одними из первых присоединились к России киргизы племени сарыбагыш (в 1853 г.). За ними к царскому правительству с просьбой о принятии их в подданство России обратилось крупнейшее племя бугу[30]. Северные киргизы, туркмены отдельных районов Мургабского оазиса, узбеки Ферганской долины, таджики Памира и Кухистана, каракалпаки и др. не раз обращались к русским властям с просьбой присоединить их территории к Российской империи и принять в русское подданство.

После ликвидации движения отдельных манапов — сторонников Кокандского ханства — в 60-х годах XIX в. в состав Российской империи вошли после племен бугу и сарыбагыш остальные племена северных киргизов — солтосаяк и черник, ранее находившиеся под властью Кокандского ханства[31].

Территория Южной Киргизии вошла в состав России несколько позже северных районов. Принятие подданства северокиргизскими племенами оказало большое влияние на южных киргизов и усилило их борьбу против кокандских феодалов.

В 1870 г. произошло присоединение Кухистана (центральной части Таджикистана) к России. После Искандаркульской экспедиции мирно, без военных действий, к России присоединился ряд бекств Таджикистана — Фальгар, Ягноб, Матча, Фан, Кштут, которые вошли в состав Зеравшанского округа. Вслед за ними присоединились бекства Фараб, Магиан.

---

[29] С. Раджабов, Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии, Ташкент, 1955, стр. 29—30.

[30] История Киргизии, Фрунзе, 1953, стр. 52.

[31] А. Хасанов, Присоединение северных киргизов к России, Вопросы истории, 1950, № 7, стр. 128.

Народы Кухистана «хорошо приняли русские отряды, и акт присоединения Кухистана ими рассматривался как освобождение от власти прежних беков»[32].

После этого произошло присоединение к России Памира. Борьба таджиков Памира и киргизов Восточного Памира за присоединение к России протекала в своеобразных условиях. Их присоединение затруднялось отдаленностью этих районов от Туркестана. Кроме того, решение этого вопроса усложняла и затягивала дипломатическая борьба между Англией и Россией за сферы влияния в припамирских районах.

Таджики Памира не раз направляли своих представителей к русскому командованию с просьбой принять их в русское подданство. Такие просьбы поступали также от населения Шугнана, Рушана, Мургаба и др.

Характеризуя эти стремления, военный инженер А. Серебренников, не раз бывавший на Памире, писал: «С давних пор народ этот обращал свои взоры на север, к русским, ища случая сделаться подданным России. Тяготение к России не ослабевало, несмотря даже на то, что ожидания их не оправдывались слишком долго».

В 1892 г. киргизы Восточного Памира, обращаясь к представителям России, писали: «Если вы теперь не придете и не защитите нас, то на чьи головы падет наша гибель? Дела наши сделались очень плохими».

Действительно, в тот период трудящиеся Памира находились под жестокой властью иноземных захватчиков, местных феодалов и чиновников. Кроме того, усиливались английские позиции в этих районах. Население Памира видело избавление от столь тяжкой участи в покровительстве русских.

Когда русским командованием были направлены на Памир военные отряды, рекогносцировочные партии, таджики Памира их радушно приняли. В мае 1895 г. генерал-адъютант Обручев передал штабу Туркестанского генерал-губернаторства в Ташкенте следующее: «По соглашению с министерством иностранных дел разрешается выслать в Шугнан и Рушан для ограждения спокойствия местного населения разъезды». Эти разъезды местное население встречало без злобы.

Б. А. Тагеев в своих «Памирских походах» писал: «Несчастные таджики перенесли такой гнет, что многие из них решили покинуть родину и, переселившись в Ферганскую область, явились к командующему войсками в г. Новом-Маргелане, прося у него заступничества России»[33].

[32] Х. Назаров, Очерки истории Кухистана во второй половине XIX и начале XX в., Сталинабад, 1957, стр. 85.

[33] Б. А. Тагеев, указ. соч., стр. 17.

Говоря о приветливом отношении таджиков к русскому отряду, тот же Тагеев писал: «Они радостно приветствовали русский отряд и возлагали свои надежды на освобождение таджиков. Жалких, угнетенных бедняков шли теперь русские вырвать из-под жестокого иноземного ига, и население Шугнана смотрело на нас, как на своих спасителей. Лица их сияли от радости, они подбегали к лошадям офицеров..., выражая на своем певучем наречии целый поток благодарностей во имя аллаха и пророка.

Немедленно же офицерам было поставлена юрта, а для всего отряда припасено много баранов и других съестных припасов, за которые таджики ни за что не хотели брать плату»[34].

Памирское население было освобождено от беспрерывных нашествий иноземных войск и возвращено к мирному труду.

В 1895 г. между Англией и Россией было заключено специальное соглашение, по которому влияние этих держав на Памире разграничивалось. Граница между Россией и захваченными Англией территориями была проведена по озеру Зор-Куль, по Восточному Памиру — по реке Пяндж.

Это разграничение было осуществлено вопреки интересам местного населения, так как в его основу были положены не этнические, не исторические и не национальные принципы, а чисто географический принцип.

Общие исторические судьбы таджикского народа, — справедливо писал Б. Искандаров, — не были приняты во внимание, и он был разделен пополам. Река Пяндж стала государственной границей между Россией и Афганистаном.

Таким образом, в 1895 г. господство России утвердилось и на Памире. Этим было завершено присоединение Туркестана и всей Средней Азии к Российской империи.

Присоединение Туркестанского края к России по-разному оценивалось различными слоями населения. Трудовой народ стоял по существу за присоединение, хотя об этом он не мог говорить открыто. Часть населения под влиянием ярых фанатиков ислама и реакционных феодалов враждебно относилась к присоединению Средней Азии к России, еще не осознав, какие результаты оно принесет. Реакционная феодальная верхушка и мусульманское духовенство, ориентировавшие народы Туркестана на отсталые мусульманские государства Востока и усердно насаждавшие низкопоклонство перед феодальной Турцией и средневековым Ираном, выступали против России и влияния русского народа. Эти реакционные фео-

[34] Б. А. Тагеев, указ. соч., стр. 17.

дально-клерикальные пантюркистские и панисламистские элементы всемерно разжигали ненависть к русскому народу, к русской культуре. Они проповедовали «религиозную нетерпимость», аскетизм, выдвигали лозунг «газавата» — священной войны против иноверцев, т. е. русских, всячески толкая трудовые массы на сопротивление царским властям.

После присоединения к России различные слои населения по-разному и в различных целях боролись против царизма. Трудящиеся боролись за свое освобождение, а феодалы и духовенство — за возможность самостоятельно эксплуатировать народ.

Реакционным, религиозно-националистическим движением, направленным против России и русского народа, было восстание Кенэсери Касымова в Казахстане в 40-х годах XIX в. Это движение тянуло казахский народ к восстановлению патриархально-феодальных устоев и реставрации средневековой ханской власти, к отрыву Казахстана и Туркестана от России и русского народа. Одной из первых попыток осуществления планов феодально-клерикальных элементов было движение джетимханов.

Наиболее крупными феодально-реакционными движениями в Туркестане были кокандское восстание 1875—1876 гг. и после него так называемое андижанское восстание 1898 г., возглавляемое ишаном ордена «накшбанди» Мухаммедом-Али (Дукчи ишаном), который был непосредственно связан с английским консулом в Кашгаре и с турецким султаном.

Дукчи ишан открыто утверждал, что, объявляя газават, он «исполнял волю султана, которого как главу мусульман и наместника пророка не смел ослушаться...»[35].

Это восстание было жестоко подавлено. Организаторы восстания были повешены или сосланы на каторгу.

Против феодально-клерикальной идеологии, панисламизма и пантюркизма выступали передовые люди Туркестана.

Большинство простого народа смотрело на русских как на своих спасителей от постоянных грабежей и насилий, от беспрерывных нападений на их хозяйства, от бедствий, от постоянного страха за свою жизнь в междоусобных войнах.

Поэтому простой народ говорил: «урус омад — дуруст омад» (русский пришел — благо пришло).

Передовые мыслители народов Средней Азии и Казахстана о прогрессивной роли России. Передовые люди узбекского, таджикского, киргизского, казахского, туркменского и каракалпакского народов видели и понимали, какое большое прогрессивное значение имеет присоединение Туркестана к России.

[35] ЦГИА УзССР, ф. 1, оп. 1, 1898, № 1832.

Эта мысль выражена в трудах и высказываниях замечательного казахского ученого-энциклопедиста, публициста и демократа Ч. Валиханова (1835—1865 гг.), просветителя и ученого Ибрая Алтын-Сарин (1841—1889 гг.), выдающегося казахского писателя и просветителя Абая Кунанбаева (1845—1904 гг.), в произведениях выдающегося ученого и мыслителя А. Дониша (1827—1897 гг.), выдающегося поэта и писателя Фурката (1858—1909 гг.), а также в сочинениях Асири, Хамзы Хаким-заде, С. Айни и многих других.

Ч. Валиханов всегда подчеркивал прогрессивное значение России, указывая, что казахский народ приобретает свободу и счастье в братстве с русским народом.

Ч. Валиханов писал: «Мы... связаны с русскими историческим и даже кровным родством. Судьба миллионов людей, подающих несомненные надежды на гражданственное развитие, людей, которые считают себя братьями русским и по отечеству и поступили в русское подданство добровольно, кажется, заслуживает большого внимания и большой попечительности в таких решительных вопросах, которые формулируются шекспировским «быть или не быть»[36].

С такой же любовью и глубоким уважением к русским выступал казахский просветитель Ибрай Алтын-Сарин, призывавший казахский народ укреплять дружбу с русским народом.

Наиболее крупным писателем и просветителем Казахстана, вся прогрессивная деятельность и творчество которого сложились непосредственно под воздействием русской культуры, явился Абай Кунанбаев. Огромное значение в жизни Абая имело его личное знакомство с русскими ссыльными революционерами 80-х годов. Русские друзья помогли Абаю освоить наследие великой русской передовой культуры, сыгравшей решающую роль в творческом развитии Абая.

«Человек, который познакомил меня с произведениями известных русских писателей — Пушкина, Лермонтова, Некрасова и Писарева, был Мехаэлис,— писал Абай,— именно он сделал для меня больше, чем родной отец, открыл мне глаза на мир».

В своих произведениях и в общественно-политических взглядах Абай следовал демократическим идеям передовых представителей русской культуры. Он жестоко разоблачал баев, мулл, управителей, царских чиновников, гневно протес-

[36] Ч. Валиханов, Статьи, переписка, Алма-Ата, 1947, стр. 44.

туя в своих произведениях против господствовавших общественных порядков.

Абай писал: «Помни, что главное — научиться русской науке. Наука, знание, достаток, искусство — все это у русских; для того, чтобы избежать пороков и достичь добра, необходимо знать русский язык и русскую культуру.

Русские видят мир. Если ты будешь знать их язык, то на мир откроются твои глаза...

Изучай культуру и искусство русских — это ключ к жизни. Если ты получишь его, жизнь твоя станет легче...

Узнавай у русских доброе, узнавай, как работать и добывать честным трудом средства к жизни. Если ты это достигнешь, то научишь свой народ и защитишь его от угнетателей»[37].

Известный киргизский народный акын революционный демократ Токтогул Сатылганов воспевал в своих произведениях дружбу киргизского народа с русским и другими народами России. Находясь в Сибири, в политической ссылке, он пел:

«Вижу рядом казах,
Русский, киргиз, узбек;
Вижу стоят вокруг,
Несчастные, как и я.
Каждый мне брат и друг,
Узники, как и я.
Тихо мучатся и терпят,
О свободе мечту тая».

Крупным писателем, историком таджикского народа был Ахмад Дониш. Жизнь и деятельность Дониша протекали в Бухаре. Важную роль во всей жизни и деятельности Дониша сыграло его знакомство с Россией и русской культурой во время его неоднократных поездок в Петербург и Москву. Пребывание в России оставило у него большие впечатления и коренным образом повлияло на все его общественное воззрение.

Ахмад Дониш, беспощадно осуждая эмирский строй, произвол чиновников и духовенства, разоблачая их порочные нравы, выражал глубокое сочувствие трудовому народу.

Будучи в Петербурге, Ахмад Дониш имел возможность ознакомиться с прогрессивными идеями о переустройстве общества. Опираясь на них, Дониш, хотя и весьма упрощенно, но с глубоким сочувствием рисовал контуры будущего общества, в котором «народ будет обеспечен полным благоденствием»[38].

[37] Абай Кунанбаев, Избранное, 1945, стр. 286.
[38] А. Дониш, Редчайшие происшествия, стр. 351.

Дониш заявлял: «хватит терпеть существование этих варварских эмиров, нерадивых улемов и развращенных, беспечных воинов...

Государство в руках этого слоя не может оставаться прочным долгое время. Будет великая битва и произойдут значительные изменения». А. Дониш неоднократно писал, что придет время, когда главари и военачальники отдадут свои головы на виселицу.

Большая заслуга Дониша перед народом в том, что он отстаивал необходимость сближения с Россией, как единственной страной, которая сможет помочь освобождению народов Бухары от темноты и невежества.

«Хотя по национальности и религии русские отличаются от нас, но в дружбе, искренности и человечности они пример для всех»,— писал Ахмад Дониш.

Идеи лучших сынов великого народа, революционных демократов Герцена, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, выступавших против социального и национального гнета и пропагандировавших идеи дружбы народов, находили своих последователей и глашатаев в самых отдаленных окраинах России. Они завоевали симпатию, любовь и уважение угнетенных народов к русскому народу и его передовой культуре. Благодаря революционным демократам передовые люди народов Средней Азии еще во второй половине XIX в. в условиях господства фанатизма, ислама тянулись к России прогрессивной, дающей свет отсталым народам, к России, призывающей к борьбе с тиранией и невежеством.

Замечательный узбекский просветитель Фуркат выступал против социальной несправедливости, решительно разоблачал старые порядки, осуждал господствующую в стране феодальную отсталость и страстно звал народные массы к сближению с русским народом, к приобщению к его культуре.

Фуркат, посетивший в свое время ряд городов России и путешествовавший по Греции, Болгарии, Аравии, Индии, Китаю, много писал о России.

Вдохновленный достижениями науки и культуры русского народа Фуркат писал: «Вот как русские ценят просвещение! Так думал я в восторге, завистью объят»[39].

Вопрос об отношении к русскому народу и его передовой культуре, составляющей, по сути дела, основу деятельности прогрессивных представителей Узбекистана конца XIX и начала XX в., был основным и в общественных воззрениях Фурката.

[39] Фуркат, Избранные произведения, Ташкент, 1951, стр. 25.

Фуркат писал:

«О юноши! Сейчас столетие такое,
Что входит в нашу жизнь, как в сказке, волшебство,
Россия принесла земле счастливый век...
О юноши! Затмил преданья прошлых лет
Российской мудрости неоценимый свет.
Изобретениям науки нет числа—
Нам их великая Россия принесла».

Высказывая гуманистические идеи, Фуркат, негодуя, выступает против насилия и гнета.

Фуркат писал: «Сам народ, его железная воля, стремление к просвещению, которое следует перенимать у такой передовой страны, как Россия, может избавить себя от гнета и темноты. Вперед в тесном единении с Россией за сохранение и развитие жизненных сил и культурной жизни узбекского народа!»

Поэт и патриот призывал свой народ к сближению с русским народом, звал учиться у него, подражать ему: «Нашему народу нужно быть с русским народом вместе... для этого нужно знать обычай русских. Подражать во всем хорошем и приятном русскому народу для собственной нашей пользы».

Замечательна поэма Фурката «Суворов». В этой поэме, занимающей особое место в творчестве поэта, Фуркат отметил лучшие и благородные качества русского народа — мужество и патриотизм. Фуркат перевел на узбекский язык отдельные произведения Пушкина, Крылова и др.

Замечательные слова Фурката о дружбе России с Китаем, сказанные им еще в 1907 г., как бы предвосхитили современные события:

«Близки они — Россия и Китай.
Он будет с нами — тот великий край.
В единстве нашем — всей земли расцвет.
Навеки — мир. Так говорит поэт».

Творчество Мукими также пронизано демократическими идеями, глубокой ненавистью к гнету и насилию, духом разоблачения всего эксплуататорского порядка, темноты и невежества.

Мукими разоблачает главаря андижанского восстания 1898 г. Мухаммед-Али ишана, который пытался отторгнуть Узбекистан от России, восстановить феодально-ханский строй под эгидой турецкого султана. Мукими писал:

«Он — заглавная страница в книге мерзостей земных.
В поле трусости и лени горд собою сын греха!
...Он — нутром котел чугунный. Ложь и хитрость в том котле.
С тростью суфия святого передо мною сын греха!
Кто его чалму увидит, думает: «большой мулла!»,
Букв не знает, хоть украшен сединою сын греха!»

Колониальная политика царизма в Средней Азии. Присоединение к России Средней Азии было совершено в короткий срок. В результате этого Россия приобрела обширный рынок сбыта и неиссякаемый источник сырья.

Присоединение Туркестана имело и важное международное значение. С присоединением Туркестана расширилась территория и укрепились восточные границы Российского государства.

Вместе с тем Туркестан был превращен в бесправную колонию царизма. Политика царизма в Туркестане была колонизаторской, реакционной, агрессивной. Отношение царизма к народам Средней Азии было отношением господства и подчинения, отношением метрополии и колонии, а отношение русского народа и его передовых представителей к народам Средней Азии, независимо от желания царизма и местных угнетателей, было гуманным и дружественным.

Царизм выступал в качестве палача и мучителя нерусских народов. Средняя Азия была использована царизмом как рынок сбыта и сырья для быстро растущей капиталистической промышленности, как источник новых доходов для казны, а также для огромного числа дворян и чиновников. Кроме того, царизм видел в Средней Азии новый колониальный район для экспорта капиталов, плацдарм для новых авантюр в отношении стран Центральной и Южной Азии.

Царизм опирался в своей колонизаторской деятельности в Туркестане на своих чиновников, кулаков, на эмиров, беков и ханов, на баев и манапов. Они таили в душе мечту отделиться от России, но во имя сохранения своей власти над народом ползали на брюхе перед царским правительством.

Система управления Средней Азией была подчинена целям колониальной эксплуатации ее народов. Здесь был создан режим, покоящийся на полном политическом бесправии народных масс, игнорирующих национальные и экономические интересы местного населения[40].

Для управления Туркестаном было образовано генерал-губернаторство с административным центром в Ташкенте. Туркестанское генерал-губернаторство делилось на 5 областей — Семиреченскую, Сыр-Дарьинскую, Ферганскую, Са-

[40] В. Я. Непомнин, Прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России, Известия АН УзССР, 1954, № 1, стр. 41.

маркандскую и Закаспийскую, — управляемых военными губернаторами.

Каждая область, в свою очередь, делилась на уезды и волости, управляемые уездными начальниками и волостными управителями. В уездах для управления районами учреждалась должность участкового пристава. В городах назначались городские старосты. Города с преобладающим местным населением делились на части — даха, управление ими возлагалось на аксакалов. Управление Туркестанским краем находилось в ведении военного министерства, которому подчинялся генерал-губернатор, назначаемый царем.

Таким образом, царизм установил в Туркестане военно-колониальный режим, основанный на жестокой эксплуатации трудящихся.

По определению В. И. Ленина, царизм был тюрьмой народов. Народы Туркестана попали под двойной гнет: с одной стороны, под гнет феодалов, манапов и баев, с другой стороны, под гнет царских колонизаторов, капиталистов и помещиков. Значительная часть населения Средней Азии продолжала оставаться еще и под гнетом феодальных деспотов Хивы и Бухары.

Царское правительство, исходя из внешнеполитических соображений и во избежание прямого столкновения со своим соперником Англией, формально сохранило статут протектората над Бухарой и Хивой.

Царизм способствовал сохранению деспотического режима и феодальных отношений в Бухаре и Хиве. Царская армия покровительствовала неограниченному произволу и кровавым злодеяниям эмиров и ханов, режиму средневековья, мракобесия.

Царская власть как политическая надстройка помещичье-буржуазных экономических отношений в России организовала государственное управление в Средней Азии в соответствии с задачами и целями русского военно-феодального империализма. Местный государственный аппарат, местные власти и формы правления Бухарского эмирата и Хивинского ханства не противоречили интересам русского царизма. Поэтому царское правительство, чтобы сохранить свое господство и удержать в повиновении народные массы, сохранило формы старого феодального государственного управления в Хиве и Бухаре.

Это создавало до известного периода для правящих классов благоприятные условия для угнетения и эксплуатации широких народных масс. Царизм намеренно культивировал

патриархально-феодальный гнет, пытался законсервировать феодальные отношения и порядки.

Однако, несмотря на все это, присоединение Туркестана к России по своим объективным последствиям и результатам имело огромное прогрессивное значение для всех народов Средней Азии.

В силу объективных законов развития историческая действительность шла против воли правящих классов России и русского царизма.

Прогрессивные последствия присоединения Средней Азии к России[41]. С присоединением к России в Туркестане произошли значительные изменения в социально-экономической, политической и культурной жизни.

Несмотря на реакционную колонизаторскую политику царизма, начался постепенный переход народов Туркестана от феодальной формации к капиталистической, исторически более прогрессивной, хотя общественный строй в Средней Азии в колониальный период в своей основе оставался феодальным. Присоединение Туркестана к России привело к росту производительных сил, к постепенному изживанию национальной обособленности и замкнутости.

После присоединения было уничтожено рабовладение и работорговля. Рабы получили свободу, торговля невольниками была запрещена. Отмена рабства и торговли людьми была закреплена договорами, заключенными между Россией, с одной стороны, и Бухарским эмиратом и Хивинским ханством — с другой. Статья 17 договора от 28 сентября 1873 г., заключенного между Россией и Бухарой, гласила: «Отныне в пределах Бухарских прекращается на вечные времена постыдная торговля людьми, противная законам человеколюбия». В соответствии с этим положением договора эмир послал всем своим бекствам строжайшее предписание о прекращении торговли невольниками и приказал немедленно таковых отобрать от хозяев и освободить.

О продаже рабов и торговле людьми в Бухаре писали многие путешественники, купцы и послы. «Невольничий рынок, вопреки уверениям самих бухарцев и нашего дипломатического чиновника, процветает во всей красе... Это подтверждал и секретарь американского посольства Г. Скайлер, ездивший в Бухару в 1873 году и купивший там на рынке одного персиянина»[42].

---

[41] Поскольку в данном сборнике имеется текст доклада доктора исторических наук А. В. Пясковского, автор ограничивается кратким изложением основных прогрессивных последствий присоединения Средней Азии к России.

[42] М. А. Терентьев, Россия и Англия в борьбе за рынок, СПб., 1876, стр. 62.

Упразднение глубоко устаревшего и реакционного института рабовладения и работорговли было существенной и прогрессивной мерой, реализованной под давлением демократической общественности России. В 60-х годах в Хивинском ханстве насчитывались десятки тысяч рабов.

В 1873 г. было освобождено 18 тысяч рабов, а в 1876 г. русскими властями было освобождено более 10 тысяч рабов только в одном городе Самарканде и его окрестностях. Торговля рабами впоследствии вовсе была искоренена.

Прекратились и аламаны — набеги на беззащитное население. Прекращение аламанов и успокоение степей содействовали развитию торговли. Спокойствие в степях Туркестанского края было воспринято коренным населением как великое благо, принесенное русскими.

Важным прогрессивным последствием присоединения, тесно связанным с дальнейшим развитием экономики и культуры народов Средней Азии, явилась ликвидация вековых феодальных междоусобиц.

Если учесть, что присоединение к России положило также конец реальным угрозам, агрессивным планам английских империалистов, стремившихся превратить Среднюю Азию в свою колонию, то нетрудно понять, что народы Средней Азии, избавившись от внутренних феодальных войн и от опасности быть покоренными внешними врагами, обрели тем самым возможность мирного существования и развития хозяйства.

Важным последствием присоединения Туркестана к России является развитие экономики и культуры края. После присоединения стали возникать и развиваться новые, более прогрессивные по сравнению с феодально-патриархальными отношениями капиталистические отношения, не ставшие, однако, здесь господствующей формой хозяйства.

Неразвитость производительных сил Туркестанского края сохранилась вплоть до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Тем не менее для развития производительных сил края и соответствующих им производственных отношений создавались более благоприятные условия, которые способствовали прогрессивному выходу хозяйства края из состояния феодальной замкнутости, ускорению процесса экономического развития и классового расслоения населения.

Тесные экономические связи с Россией, стоявшей несравненно выше в своем хозяйственном и культурном развитии, постепенно подрывали местные средневековые порядки и старые феодальные правовые институты.

В развитии капиталистических отношений в Средней Азии

можно выделить два основных периода: период господства в народном хозяйстве России промышленного капитализма во второй половине XIX в. и период господства финансового капитала в конце XIX — начале XX в.

В первый период Средняя Азия была главным образом рынком сбыта продукции русской промышленности. Русский промышленный капитал не обнаруживает еще стремления к активному переустройству экономики Средней Азии применительно к своим нуждам. Но уже конец первого периода ознаменовался резким ростом товарно-денежных отношений, которые широко внедряются в экономическую жизнь кишлака. Способствовало этому росту проведение железных дорог и потребность России в хлопке, что повлекло за собой расширение посевных площадей под хлопчатником, включение кишлака в товарные отношения.

Второй период экономического развития Средней Азии проходил уже в условиях господства в России империализма. Проникновение новых капиталистических отношений в Среднюю Азию, естественно, привело к возникновению ряда промышленных отраслей, преимущественно по обработке сельскохозяйственного сырья, хлопкоочистительных, маслобойных, мукомольных, кожевенных, винокуренных предприятий, механических заводов и мастерских, каменноугольных и золотых приисков и т. п. Создавались и численно росли фабрично-заводские предприятия в Ташкенте, Коканде, Андижане, Самарканде, Асхабаде, Красноводске, Ходженте, Чимкенте и в других местах Средней Азии; ширилось влияние города на деревню, усилилось классовое расслоение города и деревни.

После 1905 г. начался особенно быстрый рост промышленности. Если с момента присоединения Туркестана к России до 1900 г. было построено 171 промышленное предприятие, то за 10 лет, с 1900 по 1910 г.—223, а за четыре года, с 1910 по 1914 г. — 179 предприятий[43].

В Туркестане преобладала хлопкоочистительная промышленность. Кроме 235 хлопкоочистительных заводов, производивших первичную обработку хлопка-сырца, имелось 38 маслобойных заводов, 30 кустарных и полукустарных заводов по обработке кож с производительностью до 150 тыс. штук ежегодно, 28 винных заводов, вырабатывавших до полумиллиона ведер вина. На всех этих предприятиях числилось более 22 тыс. рабочих. Общее число промышленных предприятий (кроме железнодорожных) в 1913 г. на территории Туркеста-

[43] История Узбекской ССР, т. I, кн. 2, стр. 224.

на составляло 762. Наиболее развитой в промышленном отношении была Ферганская область, где находилось 309 промышленных предприятий. За ней шла Сыр-Дарьинская область, которая имела 183 промышленных предприятия с 2830 рабочими, затем Самаркандская область с 119 предприятиями и т. д.[44] Кое-какая промышленность была создана также в Бухарском и Хивинском ханствах. В Бухаре было построено более 20 хлопкоочистительных, 5 маслобойных, несколько мыловаренных, кожевенных и кирпичных заводов.

В Новом Ургенче завод Ярославской мануфактуры был оборудован по последнему слову техники и освещался электричеством.

Важное значение для развития шелковой промышленности края имела построенная в северном районе Таджикистана — в Ходженте — на берегу Сыр-Дарьи большая для того времени шелкомотальная фабрика.

В туркменских районах Туркестана были открыты месторождения нефти, серы, озокерита и других полезных ископаемых. На Челекене, в Мангышлаке, Красноводске получили развитие отрасли горной промышленности.

Начинается рост промышленности и в киргизских районах, в Токмакском, Иссык-Кульском уездах появились пивоваренные, маслобойные заводы и мельницы. Только в одном Ошском уезде в 1883 г. насчитывалось около 150 мелких предприятий, в числе которых были кожевенные, гончарные заводы, пекарни, красильня и мельницы.

В 90-х годах начинается добыча угля в копях Кизыл-Кия. Была построена железная дорога от побережья Каспия до Ташкента, через Мерв, Чарджуй, Бухару и Самарканд. Она усилила экономические связи Средней Азии с Россией.

С появлением железных дорог возникли новые промышленные предприятия, железнодорожные станции, мастерские, железнодорожные депо, вагоноремонтные мастерские; росло число промышленных и железнодорожных рабочих. На Аральском море и по реке Аму-Дарье открылось регулярное судоходство. Со строительством железных дорог и портов увеличилось число наемных рабочих, в том числе местных национальностей.

Царское правительство, проводя в Средней Азии железные дороги, исходило преимущественно из военно-стратегических соображений, однако это строительство было в то же время важным фактором экономического развития страны.

Железные дороги соединили Среднюю Азию с российским

[44] В. В. Заорская и К. А. Александер, Промышленные заведения Туркестанского края, вып. 1, Пг., 1915, стр. 23.

рынком. Особенно важным в этом отношении было сооружение линии Ташкент—Оренбург, дававшей выход среднеазиатскому хлопку непосредственно в центральные районы России и снабжавшей хлопкоробов пшеницей из европейских районов.

Строительство железнодорожной магистрали, естественно, привело к строительству ряда мостов. Проведение железной дороги в бесплодной пустыне и устройство мостов через Аму-Дарью и Сыр-Дарью являлось сложной технической задачей, которая была успешно решена русскими инженерами при помощи самоотверженного труда солдат и рабочих, среди которых было много представителей местных национальностей.

Железнодорожное строительство имело громадное значение и для развития производительных сил Средней Азии. Оно стало фактором исторического значения, как бы осью, вокруг которой вращалась вся экономическая жизнь края. Ликвидация хозяйственной замкнутости отдельных районов, появление новых внутренних рынков, увеличение вывоза и ввоза промышленных и ремесленных изделий, общий рост торговли, усилившееся перемещение населения из одних районов в другие, в частности в города,— все эти явления означали начавшуюся серьезную ломку феодально-патриархальных отношений. Они способствовали росту товарного производства, особенно в районах, где еще господствовало натуральное или полунатуральное хозяйство.

Строительство железных дорог способствовало вовлечению народного хозяйства Средней Азии в сферу развития капиталистических отношений. В. И. Ленин говорил, например, что «Закаспийская дорога стала «открывать» для капитала Среднюю Азию»[45].

Основную массу железнодорожного пролетариата составляли русские рабочие, ставшие в авангарде национально-освободительного и рабочего движения в Туркестане.

Вместе с возникновением в крае промышленных предприятий нарождался и начал формироваться рабочий класс из коренного населения Средней Азии, а это имело важное прогрессивное значение для судьбы края.

Формирование промышленного пролетариата в Средней Азии происходило за счет квалифицированных русских рабочих, которые или приезжали сюда добровольно, или же были высланы царским правительством за участие в забастовках и стачках, в революционном движении, а также за счет местных ремесленников-кустарей и дехканской бедноты. Русские рабо-

[45] В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 74.

чие составляли около 23%, рабочие из местных национальностей — узбеки, таджики, туркмены и другие — 77% всех рабочих в крае.

Наиболее квалифицированная часть рабочих сосредоточивалась в железнодорожных мастерских и депо. На всех предприятиях, особенно на крупных, с количеством рабочих до 12—15 тысяч, ведущей силой являлись в основном русские рабочие, обучавшие рабочих из коренного населения. Квалифицированных рабочих из местных национальностей было вначале очень мало.

Русские рабочие поддерживали местных рабочих не только в повседневной работе и в приобретении ими квалификации, но и в их стачках, как это было на Каунчинском сахарном заводе, где рабочие-узбеки объявили стачку и были поддержаны русскими пролетариями. В предреволюционные годы тяга рабочих из коренного населения на заводы и фабрики усилилась, росли национальные кадры пролетариата, которые вел за собою русский пролетариат — носитель передовой революционной идеологии[46].

Важным событием явилось также переселение русских крестьян в различные районы Туркестана — так называемая крестьянская колонизация.

Царское правительство в переселенческой политике исходило из военно-стратегических соображений. Оно боялось всевозможных волнений и восстаний со стороны местного населения и в связи с этим позаботилось о создании себе социальной опоры в лице русского кулачества.

Однако масса переселенного из России населения была неоднородна. Наряду с кулацкими элементами, здесь имелась значительная прослойка середняков и бедняков. Переселение русских крестьян сопровождалось нередко насильственным захватом земель местного населения. Переселенцы-кулаки эксплуатировали как местное население, так и русских бедняков. Несмотря на реакционные цели, которые преследовала колонизаторская политика царизма, крестьянская колонизация Туркестана имела в целом прогрессивное значение[47].

В результате этой политики возникали новые поселки, села. Благодаря усилиям переселенцев, увеличилась площадь обрабатываемой земли, что содействовало развитию земледелия в Туркестане.

Русские крестьяне-переселенцы принесли с собой на новые земли более современную земледельческую технику, распространяли новые трудовые навыки, знакомили местное население с разнообразными способами обработки земли и новыми сельскохозяйственными культурами.

После присоединения Туркестана стали быстро развиваться такие отрасли хозяйства, как садоводство, шелководство, каракулеводство.

Развитие основной отрасли оседлых районов Туркестана — земледелия — в первые же годы после присоединения его к России выразилось в увеличении посевных площадей хлопчатника и сопровождалось весьма значительным увеличением населения за счет притока его из сопредельных восточных стран.

В 70-х годах XIX в. в большей части Туркестана посевная площадь увеличилась на 60—100% и более. Рост текстильной промышленности в России требовал увеличения производства хлопка, и поэтому царская администрация Туркестанского края поощряла развитие хлопководства. Рост этой сельскохозяйственной культуры сыграл важную роль в экономической жизни Туркестана.

Развитие хлопководства открыло широкий путь для проникновения в Туркестан капиталистических отношений и способствовало включению хозяйства края в русло российского капитализма. Развитие хлопководства в Туркестане всецело было подчинено сырьевым потребностям текстильной промышленности России.

Не случайно царский чиновник Кривошеин в докладе о поездке в Туркестанский край в 1914 г. писал: «Каждый пуд туркестанской пшеницы — конкуренция русской и сибирской пшенице, каждый пуд туркестанского хлопка — конкуренция американскому хлопку. Поэтому лучше дать краю привозной, хотя бы и дорогой хлеб, но освободить в нем орошаемые земли для хлопка».

«Туркестан охватила хлопковая горячка,—писал В. И. Масальский,— купцы, чиновники, офицеры, лица, принадлежащие к армии,— все, у кого нашлись небольшие деньги, бросились сеять хлопчатник, заводить плантации и устраивать хлопкоочистительные заводы».

О внедрении хлопчатника в туркменских районах Туркестана русская администрация писала: «Население наотрез отказалось добровольно сеять семена, а первые посевы были исполнены по принуждению. Хлопководство скоро привилось лишь благодаря первым хорошим урожаям и большой доходности. Польза от хлопка наглядна и сказывается очень скоро».

В «Обозрении Закаспийской области» за 1890—1896 гг.

---

[46] Л. А. Перепелицина, О влиянии культуры русского народа на культуру народов Туркестанского края, Труды САГУ, кн. 5, Ташкент, 1954, стр. 91.

[47] История Узбекской ССР, т. I, кн. 2, стр. 114.

было отмечено, что «хлопководство, не существовавшее до русских, доставляло теперь населению 300 тыс. руб. ежегодного дохода»[48], хотя, естественно, большая часть этого дохода попадала в руки зажиточной верхушки туркменского аула.

Для развития сельского хозяйства, в частности хлопководства, известное значение имела аграрная реформа, проведенная царской администрацией в конце 80-х годов.

Хлопководство развивается особенно бурными темпами в конце XIX и в начале XX в., когда Россия вступила в период империализма. В 1901—1910 гг. Средняя Азия становится важнейшей базой текстильной промышленности России — хлопковой колонией российского капитализма.

Одним из последствий роста хлопководства было развитие хлопкоочистительной и хлопкомаслобойной отраслей промышленности, связанных с переработкой хлопка.

Финансирование хлопководства привело к открытию в Средней Азии банков, игравших важную роль в экономической жизни края.

Наряду с русским финансовым капиталом в Среднюю Азию проникал и иностранный капитал. Этот капитал направлялся преимущественно не на производство, а на закупки местного сырья.

Развитие хлопководства привело к серьезным изменениям в сельском хозяйстве. Усилившееся разделение труда, начавшаяся специализация сельского хозяйства, рост товарного производства означали рост производительных сил и постепенное образование на территории Туркестана и в других частях Средней Азии единого внутреннего рынка.

Сельскохозяйственные районы Туркестана постепенно утрачивают свою былую изолированность, крепнет сближение местных трудящихся с русскими рабочими.

После присоединения Туркестана усугубился процесс классовой дифференциации в кишлаках и аулах. Этот процесс наиболее интенсивно проходил в районах развитого хлопководства.

Рост кишлачной буржуазии — баев — сопровождался пролетаризацией безземельных крестьян и мардикеров. В кишлаках и аулах возникают кадры сельскохозяйственного полупролетариата. Мардикеры работают по найму у местных баев и кулаков и получают вознаграждение за свой труд либо деньгами, либо натурой.

Таким образом, с одной стороны, усиливалось разорение дехкан, увеличивалось число безземельных хозяйств, с другой стороны, росли крупные землевладения.

[48] В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, М., 1929, стр. 123.

В Туркестане капитализм хотя и проникал во все поры народного хозяйства, однако он уживался с феодализмом. Духовенство продолжало держать в своих руках огромное количество земель, орудий производства, сельскохозяйственного инвентаря, семян и рабочего скота.

Существовавшие в крае крупные вакуфные землевладения являлись орудием жестокой, феодальной в своей основе эксплуатации трудящегося населения. Беднота составляла 70—80% населения кишлаков и аулов.

Вместе с этим, дальнейший рост капиталистических отношений в сельском хозяйстве привел к появлению представителей капиталистического класса — баев, манапов, коммерсантов, скупщиков и других хищников. Все они становятся агентами и посредниками русских капиталистов. Баи и кулаки, спекулянты, торгаши, перекупщики на кабальных условиях заготавливали у дехкан хлопок, шерсть, шелк и другие виды сырья и оптом сдавали их русским капиталистам. И те и другие наживались за счет местного дехканства, влачившего жалкое, часто полуголодное существование.

Возникновение и развитие местной промышленности, значительные изменения в области сельского хозяйства, вовлечение Туркестанского края в товарно-денежное обращение, постепенное, но неуклонное разрушение феодально-патриархального уклада являются весьма важными экономическими последствиями присоединения Туркестана к России.

Непосредственным результатом присоединения Туркестана к России явилось также образование армии безземельных и обнищавших дехкан и разорившихся ремесленников, примыкавших к формировавшемуся рабочему классу.

«Эксплуатируя эти страны, — говорил И. В. Сталин о колониях,— империализм вынужден строить там железные дороги, фабрики и заводы, промышленные и торговые центры. Появление класса пролетариев, зарождение местной интеллигенции, пробуждение национального самосознания, усиление освободительного движения — таковы неизбежные результаты этой «политики»[49].

Наряду с существенными изменениями в экономике, происходили также большие изменения в области культуры и просвещения.

Уже вскоре после присоединения к России в Туркестане распространяется передовая русская культура, идеи русских революционных демократов и учение марксизма-ленинизма.

Вопреки стремлениям царских властей держать массы

[49] И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 73.

местного населения в темноте и невежестве, наперекор воле царских правителей и местных феодалов, вопреки препятствиям царских чиновников, в Туркестанский край проникала передовая русская культура, культура великой русской нации, стоявшая неизмеримо выше культуры народов Туркестана. Проникала сюда также передовая мировая литература и наука.

Если царизм и местные реакционеры всячески препятствовали развитию культуры народов Средней Азии, то передовые представители русского народа любовно относились к культуре среднеазиатских народов, всемерно способствовали их прогрессу.

Включение Туркестанского края в единое централизованное управление России, распространение пореформенных законов Российской империи на Туркестанский край, организация нового, по сравнению с феодальным, управления, постепенное вытеснение старого феодального суда судопроизводством, основанным на законах России, отмена рабства были проявлением определенных положительных сторон русского административного управления краем. Это положило известные преграды дикому произволу местных деспотических правителей.

Присоединение Туркестана к России оказало также воздействие на формирование буржуазных наций в Туркестане. Рост производительных сил края, возникновение и развитие новых производственных отношений ускорили процесс преодоления феодально-патриархальной замкнутости. Все это являлось в то же время процессом формирования узбекской, туркменской, казахской и таджикской буржуазных наций.

Если колониальная политика царизма была направлена на порабощение народов Туркестана, если царизм попирал их чувства человеческого и национального достоинства, душил всякое проявление национальной культуры, то в лице русского народа, прежде всего русского рабочего класса, народы Туркестана нашли своего верного защитника и освободителя.

Рабочие массы Средней Азии воспитывались в революционном духе и учились у русских большевиков, у русских рабочих, перенимая у них опыт классовой борьбы против эксплуататоров.

Русский народ сыграл большую роль в развитии национального самосознания узбекского, туркменского, таджикского, каракалпакского и других народов Средней Азии.

Присоединение Туркестана к России открыло широкие перспективы для более близкого общения и дружбы таджикского, узбекского, туркменского, киргизского, каракалпакского народов с русским народом. Присоединение привело к тому, что у народов Средней Азии появился могучий союзник и друг в лице русского рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии.

Народы Туркестана ощущали на себе не только тяжелую руку русского царизма, помещиков и капиталистов, но они, пусть не совсем ясно, но уже почувствовали другую, передовую Россию, Россию революционеров-демократов, Россию Пушкиных, Лермонтовых, Россию Чернышевских и Белинских, Россию Ульяновых и Алексеевых.

В. И. Ленин в 1894 г. писал: «русский РАБОЧИЙ, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы К ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»[50].

Появление на исторической арене самого революционного в мире русского пролетариата и его боевого авангарда — Коммунистической партии имело решающее значение для дальнейшей судьбы русского и всех народов России. Коммунистическая партия возглавила борьбу рабочего класса России и всех трудящихся народов России против русского самодержавия, против помещиков и капиталистов.

Русские рабочие поднимали и сплачивали пролетариат и всех трудящихся национальных окраин на борьбу за социальное и национальное освобождение.

В лице русского пролетариата трудящиеся Средней Азии впервые в истории обрели надежного руководителя в борьбе за ниспровержение социального и национального гнета.

Общение народов Азии с русским народом подготовило почву к тому, чтобы во время Октябрьской социалистической революции трудящиеся Средней Азии выступили под руководством русского пролетариата против буржуазно-помещичьего строя, власти ханов и эмиров, за диктатуру пролетариата, за социализм.

В результате присоединения Туркестана к России народы Средней Азии приобщились к революционно-освободительному движению великого русского народа и связали свою судьбу с русской пролетарской революцией.

На рубеже XIX—XX вв. Россия стала центром мирового революционного движения, родиной ленинизма. Под непосредственным воздействием революционного движения в центре России трудящиеся Туркестана под руководством русско-

[50] В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 282.

го рабочего класса и его партии большевиков встали на путь революционной борьбы против национального и социального гнета. В этом заключается главное и решающее значение присоединения Средней Азии к России.

Русские марксисты распространяли в Средней Азии произведения классиков марксизма-ленинизма, особенно работы В. И. Ленина. В крупных среднеазиатских городах — Ташкенте, Самарканде, Ходженте, Маргелане, Асхабаде, Красноводске — возникали социал-демократические кружки, а затем и социал-демократические организации.

В распространении марксистской литературы, в пропаганде революционных идей марксизма-ленинизма, в создании политических социал-демократических марксистских кружков и в развитии революционного движения в Средней Азии активную роль сыграли русские рабочие-революционеры.

В истории Туркестана имеется немало фактов, когда народные массы, доведенные до отчаяния, поднимали восстание против своих поработителей. Эти восстания принимали порой довольно широкие масштабы. Движущей силой их были беднейшие дехкане, чайрикеры, мардикеры, кустари, городская беднота.

Народы Туркестана все глубже осознавали, что освободиться от национального и классового угнетения, от власти помещиков и капиталистов, ханов и эмиров они могут лишь объединившись в революционной борьбе со всеми народами России и их ведущей силой — русским рабочим классом. И эта совместная борьба принесла исторический успех в ходе Великой Октябрьской социалистической революции, которая навсегда свергла власть помещиков и капиталистов и установила в нашей стране политическое господство рабочего класса, диктатуру пролетариата, Советскую власть.

Великая Октябрьская социалистическая революция, совершенная русским народом во главе с русским пролетариатом в союзе со всеми трудящимися нашей страны, коренным образом изменила судьбы народов старой России. Под непосредственным воздействием победоносной Октябрьской революции произошли глубочайшие революционные преобразования и в Средней Азии. Народы Средней Азии навсегда освободились от социального и национального гнета.

При помощи русского народа и всех народов нашей страны, под руководством Коммунистической партии народы Средней Азии совершили гигантский революционный скачок вперед, превратив самые отсталые, нищие окраины царской России в передовые социалистические республики.

Только благодаря победе Великой Октябрьской социалистической революции для таджикского, узбекского, туркменского, каракалпакского, киргизского народов, как и для всех ранее отсталых народов, открылся широкий простор для прогресса, для самостоятельной творческой деятельности.

В результате осуществления мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии народы Средней Азии совершили скачок от отсталости к прогрессу, от феодализма к социализму.

Народы Советской Средней Азии стали хозяевами своей судьбы, покончили с вековой экономической и культурной отсталостью и ужасающей нищетой, вышли на широкий простор коммунистического строительства.

«Торжество ленинской национальной политики, укрепление дружбы народов и пролетарского интернационализма показывают народам всего мира, что успешное решение национального вопроса в СССР, грандиозные достижения советских национальных республик в области государственной, экономической и культурной жизни служат ярким подтверждением жизнеутверждающей силы великой национальной политики Коммунистической партии»[51].

Народы Средней Азии, воспитанные в духе пролетарского интернационализма, дружбы народов, решительно боролись со всеми врагами, хранили и впредь будут хранить, как зеницу ока, единство и дружбу народов СССР, будут укреплять Советское многонациональное государство, крепость и могущество которого — верная гарантия нашего дальнейшего процветания и успешного строительства коммунистического общества.

Подводя итоги пройденного исторического пути, пути борьбы и побед, народы Средней Азии с радостью отмечают, что построение социализма в нашей стране, освобождение от национального и социального гнета является главным итогом Великой Октябрьской социалистической революции. Только Советская власть открыла перед народами нашей страны широкие перспективы безграничного расцвета экономики, культуры, науки, техники, литературы и искусства, развития всех творческих сил и талантов советских людей.

Отмечая огромные достижения народов Средней Азии, Н. С. Хрущев говорил:

«Расцвели Узбекская, Таджикская, Туркменская, Киргизская республики, Казахская ССР, и год от году они становятся все сильнее и краше. Мы можем сейчас в ваши республики приглашать посмотреть на вашу жизнь как друзей, так и врагов. Друзья будут радоваться, увидев ваш творческий

[51] Н. А. Мухитдинов, Речь на I Всесоюзной конференции востоковедов, 1957.

труд, ваши успехи, а врагам эти успехи станут костью в горле»[52].

Поэтому наши враги всячески стараются отрицать происшедшие за годы Советской власти великие преобразования в Средней Азии.

Современные идеологи империализма стараются всячески игнорировать грандиозные успехи народов Средней Азии на пути прогресса и процветания. Вместе со своими империалистическими хозяевами изменники Родины и перешедшие на службу к империалистам Запада Зеки Велиди Тоган, Баймурза Хаит и другие пытаются доказать в своих «трудах», что будто за годы Советской власти в Средней Азии не произошло никаких изменений и что между политикой царской России в Средней Азии и национальной политикой Советского государства нет никакой разницы. Тем самым они пытаются разжечь вражду между народами нашей страны, вызвать недоверие к русскому народу.

В великой братской семье народов СССР народы Средней Азии, идущие к коммунизму под руководством Коммунистической партии, учились, учатся и впредь будут учиться у русского народа, имеющего боевые революционные традиции, первым поднявшего знамя Великой Октябрьской социалистической революции.

«Быть в дружбе с великим русским народом,— говорит Н. С. Хрущев,— это значит идти в первых рядах самого прогрессивного движения народа за уничтожение капиталистического рабства. Дружба с великим русским народом — это победоносное движение вперед по пути прогресса, по пути коммунизма»[53].

XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза знаменует новый период — период развернутого строительства коммунистического общества в нашей стране.

Коммунизм — это весна человечества. Идеи коммунизма обладают могучей энергией и зовут народы всех стран и континентов к новой жизни. Идеи коммунизма объединяют трудящихся в могучую непреоборимую силу и поднимают их на новую борьбу против капиталистического рабства и гнета, за светлое будущее.

Передовой отряд мирового революционно-освободительного движения, зодчий первого в истории социалистического общества — многонациональный советский народ уверенно идет к вершинам коммунизма.

«Пройдут века, — говорил Н. С. Хрущев, — но никогда не померкнет слава нашей героической эпохи — эпохи строительства социализма и коммунизма»[54].

Народы Средней Азии вечно будут благодарны великому Ленину, Коммунистической партии и великому русскому народу, открывшим им путь к коммунизму.

---

[52] Н. С. Хрущев, Речь на совещании работников хлопководства республик Средней Азии, Закавказья и Казахской ССР в Ташкенте, Сельхозгиз, М., 1955, стр. 239.

[53] Правда, 25 января 1958 г.

[54] Н. С. Хрущев, Стенографический отчет XXI съезда КПСС, М., 1959, стр. 419.

но для искусства Русского Севера. Для б. Вельского и Шенкурского уездов были специфичны шерстяные сарафаны с продольными тканными полосами. В расцветке полос преобладал красный цвет. Такие сарафаны, как и летние сарафаны из пестряди, в начале XX в. стали делать с лифом, а пестрядинники в 1920-х—1930-х годах шили «по моде» — с широкой косой оборкой внизу. В Шенкурске существовало производство головных уборов (сорок и сборников), шитых золотом, с орнаментом, изображающим лебедей и женские фигуры, переданные крайне условно. Золотошвейными работами занимались в Шенкурском уезде главным образом при монастырях.

Собранный участниками экспедиции материал позволяет заключить, что если народное искусство б. Шенкурского уезда в некоторых своих проявлениях сближается с искусством северной части Архангельской области, то все народное искусство б. Вельского уезда теснейшим образом связано с искусством Вологодской области. Различие в народном искусстве обследованных районов объясняется тем, что окрестности Шенкурска были заселены главным образом выходцами из Новгорода (как и север Архангельской области), а среди населения б. Вельского уезда (как и всей Вологодской области) оставили заметные следы переселенцы из «низовских земель» — Ростовской, Владимиро-Суздальской, а позднее Московской. Это подтверждается также анализом местных говоров и антропологическими данными.

В настоящее время, вследствие значительного проникновения городского влияния в быт населения Вельского и Шенкурского районов, навыки производства народных художественных изделий у местного населения почти полностью утрачены. По мнению докладчика, восстановление художественных промыслов в Вельске и Шенкурске вряд ли целесообразно; более перспективной могла бы быть работа в этом направлении в селах Бестужево и Верховажье, но для выяснения всех возможностей этого необходимо проведение специальной экспедиции в эти села.

К сожалению, развитие народного искусства в Архангельской области тормозится полным отсутствием заинтересованности в этом местных советских и кооперативных областных учреждений. Они всячески уклоняются от организации новых художественных производств в районах, отдаленных от транспортных путей, где еще имеются люди, не утратившие навыков старинного мастерства. Изучение народного искусства Архангельской области тем более необходимо, что оно дает важные материалы для понимания дальнейшего развития русского народного искусства в целом.

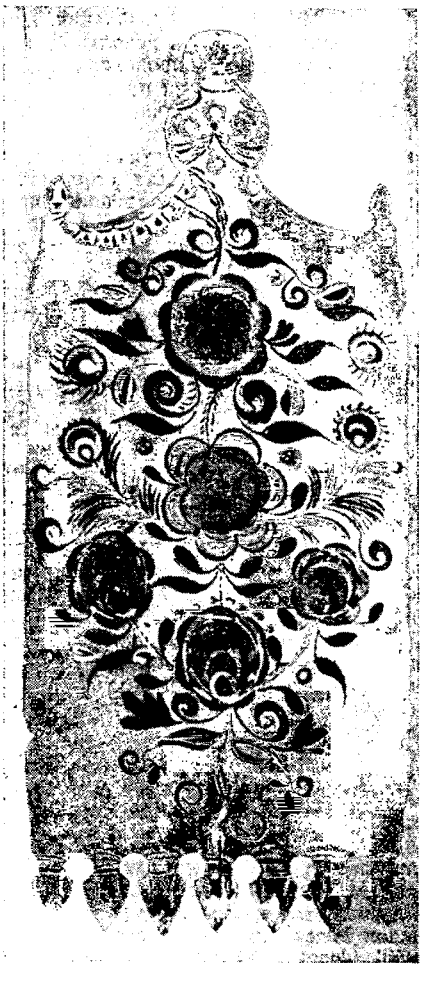

Рис. 11. Расписная прялка. Изготовлена в окрестностях г. Шенкурска в начале XX в. Мастер неизвестен

И. Работнова

ОБЪЕДИНЕННАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ПРОГРЕССИВНОМУ ЗНАЧЕНИЮ ПРИСОЕДИНЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИИ

В ближайшие годы исполнится сто лет со времени присоединения Средней Азии к России, коренным образом изменившего судьбы среднеазиатских народов. Это истекающее столетие может быть подразделено на две почти равные части: около 50 лет Средняя Азия была колонией царской России, в следующий затем период народы Средней Азии, в результате Великой Октябрьской социалистической революции, вместе с русским и другими братскими народами СССР стали свободными строителями коммунистического общества.

Присоединение Средней Азии к России было одним из важнейших этапов в истории края; естественно поэтому, что как события 1860—1880-х гг., так и весь период, когда Средняя Азия находилась в составе царской России, стали объектом пристального и тщательного исследования советских ученых. Подвести итоги многолетней деятельности историков в области изучения указанного периода, дать верную оценку событиям и самому факту присоединения, правильно осветить политическое, социально-экономическое и культурное развитие Средней Азии за это время и, наконец, показать те преобразования, которые произошли в результате победы Октябрьской социалистической революции и установления советской власти в Средней Азии,— такова была задача происходившей в Ташкенте 26—29 мая 1959 г. объединенной научной сессии Академии наук СССР, академий наук Узбекистана, Таджикистана, Туркмении и Киргизии, с участием ученых других республик. Сессия привлекла внимание широкой общественности Ташкента; ее заседания были весьма многолюдны. Центральный Комитет Коммунистической партии Узбекистана и Совет Министров республики создали все условия для успешной работы сессии, многочисленные делегаты-ученые встретили в Ташкенте радушный прием.

Сессию открыл Президент Академии наук Узбекской ССР Х. М. Абдуллаев. Он отметил, что сессия проходит в знаменательные дни, когда народы Советского Союза, воодушевленные решениями XXI съезда КПСС, поставили перед собой задачу всемерно бороться за быстрейшее выполнение грандиозного плана построения коммунизма. Ленинская национальная политика имела своим результатом невиданный расцвет материальных и духовных сил народов Средней Азии, объединила их в одну дружную семью с другими народами Советского Союза. Невиданное развитие получила многовековая культура Средней Азии. Х. М. Абдуллаев подчеркнул важность правильного марксистского решения вопросов присоединения Средней Азии к России, которыми занимались и занимаются многочисленные ученые Москвы, Ленинграда и среднеазиатских республик.

На сессии были заслушаны шесть докладов. Первый из них — на тему «Присоединение Средней Азии к России» — сделал С. А. Раджабов (АН Тадж. ССР). В начале доклада он остановился на критическом обзоре научных трудов, посвященных рассматриваемой теме. Он отметил, что по вопросу о характере и значении присоединения Средней Азии к России было высказано много различных точек зрения, среди них имелось немало ошибочных взглядов и суждений, как, например, признание присоединения «абсолютным злом», или пресловутая формула «наименьшего зла». Только в результате многих конкретных исследований советских ученых постепенно выработалась правильная точка зрения, признающая прогрессивное значение присоединения Средней Азии и Казахстана к России. Развивая ее, С. А. Раджабов подробно рассмотрел историю взаимных связей России и Средней Азии, проанализировал внутреннее социально-политическое положение и внешнеполитическую обстановку, сложившиеся в крае до присоединения (политическая раздробленность, отсталые патриархально-феодальные отношения, постоянные междоусобицы, угроза захвата края Англией, Турцией, Ираном). Касаясь отношения народных масс и правящих классов среднеазиатских ханств к России, докладчик указал, что они смотрели на продвижение России в Средней Азии по-разному, однако в целом трудовой народ стоял за присоединение к России, тогда как местные феодалы и фанатичное духовенство, враждебно настроенные к русским, всячески восстанавливали массы против них и организовывали вооруженное сопротивление; прогрессивные же среднеазиатские деятели выражали свои симпатии к русскому народу и русской культуре. В конце доклада С. А. Раджабов остановился на прогрессивных последствиях присоединения, которые имели место несмотря на превращение Средней Азии в колонию царской России. Рост производительных сил, изживание национальной обособленности, уничтожение рабства, установление единой власти, развитие культуры — таковы положительные последствия присоединения Средней Азии к России. Решающее прогрессивное значение для судеб края имело формирование местного рабочего класса, влияние русского пролетариата на народные массы и приобщение их к революционно-освободительному движению.

Несколько иную точку зрения на события 1860—1880-х гг. высказал А. В. Пясковский (АН СССР) в своем докладе «Приобщение среднеазиатских народов к революционной борьбе русского народа — важнейшее прогрессивное последствие присоединения Средней Азии к России». Основное значение для исторической оценки присоединения Средней Азии к России А. В. Пясковский видит в том, что среднеазиатские народы стали участвовать в революционной борьбе русского народа и его передового отряда — рабочего класса. Истории развития революционной борьбы широких масс местного населения совместно с русскими трудящимися посвящена значительная часть доклада. А. В. Пясковский отметил также объективно прогрессивный характер экономических и культурных преобразований в период вхождения Средней Азии в состав России. Однако, в отличие от первого докладчика, А. В. Пясковский видит в событиях 1860—1880-х гг. только завоевание, он считает недопустимым говорить о добровольном присоединении даже отдельных областей. По словам докладчика, народы Средней Азии вели упорную борьбу против царской агрессии, которая, по существу, ничем не отличалась от любой другой агрессии. В этой связи докладчик обвиняет многих исследователей в некотором приукрашивании национально-колониальной политики царизма и его роли в развитии края. Он подчеркнул, что все экономические и культурные сдви-

ги, которые имели место после присоединения, произошли вопреки воле и желанию царского правительства, стремившегося сохранить в Средней Азии феодальный способ производства, разобщенность народов, культурную отсталость. Более прогрессивные, капиталистические отношения пробивали себе дорогу в силу непреложных экономических законов; вместе с ними формировались национальные рабочие кадры. Русский рабочий класс и передовая интеллигенция несли в среду среднеазиатских народов демократические и социалистические идеи, русскую культуру.

Секретарь ЦК КП Туркменистана Ш. Т. Ташлиев в докладе «Великая Октябрьская социалистическая революция — коренной переворот в исторических судьбах народов Средней Азии» остановился на вопросах ленинской национальной политики и конкретном ее применении в местных условиях. В начале доклада Ш. Т. Ташлиев отметил, что несмотря на стремление царизма превратить край в сырьевой придаток российской промышленности и рынок сбыта ее товаров, в Средней Азии под влиянием передового русского рабочего класса складывались новые идеи, возник революционный союз между трудящимися разных национальностей. Докладчик осветил основные факты истории установления советской власти в Средней Азии, борьбы с контрреволюционными элементами внутри страны и иностранными интервентами, указал на огромную помощь Коммунистической партии, советского правительства и братского русского народа в этой борьбе. Говоря об успехах ленинской национальной политики, Ш. Т. Ташлиев подчеркнул закономерность образования союзных республик на территории Средней Азии. Он подверг резкой критике высказывания некоторых зарубежных ученых, пытающихся доказать искусственный характер среднеазиатских республик и утверждать, будто их создание не вызвано исторической необходимостью. Обстоятельно разобрав эти теории и выявив всю несостоятельность таких высказываний, докладчик привел яркие примеры братского содружества социалистических наций, экономического и культурного расцвета среднеазиатских республик.

Следующие два доклада были посвящены социалистическому преобразованию Средней Азии в результате Октябрьской революции. Доклад на тему «Подъем промышленности, сельского хозяйства и народного благосостояния в национальных республиках Средней Азии в результате победы социализма в СССР» был разработан тремя авторами: Х. М. Абдуллаевым, А. М. Аминовым и И. М. Муминовым (АН Узб. ССР). Авторы доклада остановились на поставленной в свое время Коммунистической партией задаче — добиться планомерного развития промышленности в национальных республиках Востока и на мероприятиях, обеспечивших выполнение этой задачи. В докладе был дан подробный анализ особенностей экономического преобразования среднеазиатских республик за годы советской власти по отдельным этапам, начиная с переходного периода от капитализма к социализму и кончая периодом развернутого строительства коммунизма.

Доклад А. А. Алтмышбаева (АН Кирг. ССР) был посвящен культурной революции в Средней Азии — одному из важнейших итогов Великого Октября. Он отметил, что только Октябрьская революция вывела народы Средней Азии на путь подлинной свободы и прогресса. За короткий срок была ликвидирована неграмотность взрослого населения, обеспечено всеобщее начальное и среднее образование, созданы условия для распространения высшего образования. Выросли и окрепли кадры местной интеллигенции. Одним из важнейших достижений культурной революции явилось раскрепощение женщины, подъем ее культурного уровня. Большие изменения произошли в содержании и форме национальной культуры народов Средней Азии. Докладчик показал далее, какие огромные перспективы в развитии национальной культуры открываются в новом семилетии. Иллюстрируя свой доклад большим количеством цифрового материала, А. А. Алтмышбаев, вместе с тем, к сожалению, совершенно не коснулся изменений в быту, в материальной и духовной культуре и семейных отношениях народов Средней Азии.

Заключительный доклад на тему «Международное значение победы социализма на советском Востоке» сделал академик И. И. Минц (АН СССР). Он подчеркнул, что В. И. Ленин различал две стороны в международном значении Октябрьской революции: значение революции в широком смысле этого слова, т. е. ее влияние на весь ход мировой истории, на революционное движение во всем мире, и ее значение в узком смысле этого слова, т. е. историческую неизбежность повторения основных черт революции, основных ее закономерностей. Если говорить о международном значении революции в широком смысле, сказал докладчик, то нет ни одного коренного вопроса во всей истории советской страны, который не оказал бы влияния на ход мировой истории, в частности на историю народов Востока. Значительную часть своего доклада И. И. Минц отвел иллюстрации положения о том, что решение национального вопроса в Советском Союзе и опыт социалистического строительства в республиках Средней Азии показали угнетенным народам Востока путь к освобождению. Не случайно поэтому колонизаторы пытаются скрыть и извратить достижения советских республик и тем самым помешать проникновению идей социализма в колониальные и зависимые страны.

По заслушанным докладам развернулись оживленные прения. Особенно много было выступлений по докладу А. В. Пясковского: выступавшие критиковали его тезис о том, что Средняя Азия была завоевана Россией и что о добровольном присоединении не может быть и речи, поскольку народы Средней Азии якобы повсюду

оказывали упорное сопротивление царским войскам. В этой связи совершенно справедливо указывалось, что взаимоотношения народов Средней Азии и России существовали уже с давних времен. Так, С. Г. Агаджанов (АН Туркм. ССР) в своем выступлении дал обзор исторических связей, имевших место еще с X в. н. э. между предками русского и туркменского народов. О наличии давних связей между народами Средней Азии и России говорил В. И. Шунков (АН СССР); уже в XVI—XVII вв. жители Бухары вели интенсивную торговлю с сибирскими городами, что порождало лучшее взаимопонимание между народами; многие бухарские торговцы, ремесленники и земледельцы поселялись в Сибири. А. М. Богоутдинов и З. Ш. Раджабов (АН Тадж. ССР) подробно остановились на вопросе о том, что передовые деятели среднеазиатских ханств выступали за дружбу с русскими и в своих произведениях проводили мысль о необходимости сближения с русской культурой. З. Ш. Раджабов отметил при этом, что на основе имеющихся исторических фактов должен быть шире освещен вопрос о стремлении ряда среднеазиатских народов добровольно перейти в русское подданство. С. К. Камалов (Нукусский пед. ин-т) отметил, что, согласно историческим данным, среди каракалпаков стремление к присоединению к России проявилось еще задолго до завоевания Хивинского ханства; неоднократные восстания против власти ханов проходили под знаком тяготения каракалпакского народа к России. Р. Н. Набиев (АН Узб. ССР) указал, что присоединение Средней Азии к России произошло в тот период, когда феодальная эксплуатация достигла своего апогея. Широкие массы трудящихся, озлобленные и доведенные до крайней нищеты, далеко не всегда оказывали сопротивление русским войскам. В настоящее время, отметил Р. Н. Набиев, благодаря разработке многих не известных ранее источников, для ряда районов следует говорить о добровольном присоединении к России. Б. Д. Джамгерчинов (АН Кирг. ССР) отметил, что угнетенные массы стремились к сближению с русским народом. А. Ильясов (АН Туркм. ССР) на примере Мургабского оазиса показал, что в период продвижения России в Среднюю Азию сопротивление местных жителей русским организовывалось агентами английского империализма; однако основная часть народных масс, как это видно на примере Туркмении, после присоединения быстро сближалась с русскими. К. Е. Житов (АН Узб. ССР), исходя из оценки социально-экономического и политического положения в ханствах Средней Азии накануне ее присоединения к России, отрицал возможность общенародного сопротивления наступлению царских войск.

Х. М. Одильгиреев (Казахский гос. ун-т) указал, что как в докладе С. А. Раджабова, так и в докладе А. В. Пясковского были допущены известные преувеличения: первый представил дело так, что никакого завоевания не было, а все народы Средней Азии присоединились к России добровольно, тогда как второй докладчик полностью отрицал факт добровольного присоединения. В действительности, конечно, имело место то и другое.

С. П. Толстов (АН СССР) в своем выступлении на заключительном заседании сессии сказал, что он разделяет точку зрения выступавших с критикой упомянутого выше положения А. В. Пясковского. На ряде убедительных фактов С. П. Толстов показал, что прочные культурные и торговые связи народов Средней Азии с Россией существовали с отдаленных времен. Для широких слоев населения многих областей Средней Азии русский народ и русская культура не были чем-то совершенно чуждым и далеким, что́ и обусловило сравнительную легкость присоединения к России многих областей. В заключение С. П. Толстов отметил большое значение данной сессии, показавшей, что ученые среднеазиатских республик серьезно разработали вопрос о связях Средней Азии с Россией и о присоединении к ней, использовав для этого новые исторические источники местных архивов.

Некоторые выступавшие возражали против тезиса о том, что русское управление в колониальный период принесло с собой только угнетение. Так, И. К. Ахунбаев (АН Кирг. ССР) отметил, что передовые русские ученые, общественные деятели, писатели проявляли живейший интерес к культуре и жизни киргизского народа, много сделали для приобщения его к прогрессивной русской культуре. К. Е. Житов остановился на прогрессивной роли русско-туземных школ в формировании интеллигенции народов Средней Азии. К. И. Дзевенис (ИМЭЛ Туркм. ССР) указала на тесную дружбу, сложившуюся между русскими, туркменами и другими народами, совместно сражавшимися на фронте гражданской войны и против интервентов.

Многие участники сессии посвятили свои выступления социалистическому строительству и расцвету экономики и культуры народов Средней Азии после Великой Октябрьской социалистической революции, подчеркивая при этом братскую помощь русского народа и благотворное влияние русской культуры. И. К. Ахунбаев рассказал о мощном подъеме науки и культуры в советской Киргизии, отметив большую помощь киргизскому народу со стороны ученых, деятелей литературы и искусства Российской Федерации и других братских советских республик. У. Т. Турсунов (Узбекский гос. ун-т) указал, что только в эпоху социализма национальные литературные языки полностью становятся достоянием народа. Развитие узбекского литературного языка потребовало проведения реформы письменности, введения алфавита, основанного на русской графике; это облегчило изучение узбеками

и родного, и русского языка. А. Б. Турсунбаев (Казахский гос. ун-т) говорил об экономическом расцвете Казахстана, о превращении его во вторую житницу Советского Союза. Ш. Н. Ульмасбаев (АН Узб. ССР) привел примеры тесного сотрудничества русского рабочего класса с трудящимися Узбекистана, что обеспечило быстрые темпы социалистической индустриализации республики. А. А. Росляков (ИМЭЛ Туркм. ССР) свое выступление посвятил культурной революции и распространению среди широких масс марксистско-ленинской идеологии, которая явилась главным орудием в борьбе с великодержавным шовинизмом и местным буржуазным национализмом. К. К. Оразалиев (АН Кирг. ССР) подчеркнул огромное значение национально-государственного размежевания Средней Азии, значительно способствовавшего успешному экономическому, политическому и культурному развитию среднеазиатских народов. А. И. Ишанов (АН Узб. ССР) привел ряд интересных документов, отображающих огромную роль Туркестанской комиссии ВЦИК в социалистическом преобразовании Средней Азии.

Выступление Т. А. Жданко (АН СССР) было посвящено проблеме формирования наций в Средней Азии и продолжающейся в наши дни консолидации с социалистическими нациями мелких этнографических групп. Этнические процессы в Средней Азии, начало которых относится к глубокой древности, завершились в средние века сложением ряда народностей. Однако ни один из народов Средней Азии, в силу социально-экономической отсталости, до Великой Октябрьской революции не сформировался в нацию. Лишь в советское время, в результате ленинской национальной политики, наиболее крупные из среднеазиатских народов стали социалистическими нациями. Этнические процессы продолжаются и в настоящее время, они идут по трем направлениям: а) слияние мелких народностей и этнографических групп, по происхождению близких той или иной нации, с этой нацией (припамирские народности, тюрки, карлуки и др.); б) вхождение в социалистическую нацию мелких народностей и групп иного этнического происхождения (цыгане, белуджи, арабы и др.); в) консолидация отдельных групп населения той или иной нации, проживающих в инонациональной среде, с этой последней (туркмены, живущие в Узбекистане, узбеки — в Туркменистане, и т. д.).

На сессии выступил первый секретарь ЦК КП Узбекистана Ш. Р. Рашидов[1]. Давние связи, сказал он, создали предпосылки к сближению среднеазиатских народов с русскими. Присоединение к России происходило в различных формах, местами добровольно, местами путем завоевания. Хотя и был установлен колониальный режим, однако присоединение носило безусловно прогрессивный характер — оно привело к сближению с великим русским народом, с его рабочим классом; совместное участие русского и среднеазиатских народов в революционном движении — важнейшее объективное последствие присоединения. Одним из важных его последствий было проникновение в Среднюю Азию передовой русской культуры.

Подлинная история народов Советского Востока начинается с Октября. Коммунистическая партия и Советское правительство, следуя указаниям Ленина по национальному вопросу, не только провозгласили равноправие народов, но и обеспечили на деле ликвидацию былой экономической и культурной отсталости, что было бы невозможно без бескорыстной помощи великого русского народа. Остановившись на задачах, поставленных семилетним планом, Ш. Р. Рашидов сказал, что нарастание темпов и объем коммунистического строительства предполагает усиление взаимопомощи советских республик, укрепление их связей; это и есть социалистический интернационализм в действии, высшее выражение сущности ленинской национальной политики. Однако не следует прекращать борьбу с буржуазными пережитками, в том числе и с националистическими. В заключение Ш. Р. Рашидов сформулировал следующие основные задачи, стоящие перед учеными: 1) углубить изучение просветительно-демократических течений в Средней Азии в колониальный период; 2) обратить серьезное внимание на изучение социально-экономических отношений в тот же период; 3) расширить исследования лингвистами, литературоведами, этнографами, философами вопросов связи передовой русской культуры с культурой других народов; 4) создать крупные труды по истории рабочего класса и крестьянства национальных республик; 5) шире раскрыть исторические корни дружбы среднеазиатских народов с русским народом.

Выступивший после Ш. Р. Рашидова академик-секретарь Отделения исторических наук Академии наук СССР Е. М. Жуков подвел итоги работы сессии. Он подчеркнул, что научная дискуссия, развернувшаяся на сессии по ряду вопросов, обогатила советскую историческую науку; глубокая и всесторонняя разработка актуальных вопросов истории народов Советского Востока имеет огромное научное и политическое значение, это одна из первоочередных задач советских историков.

От имени всех участников сессии было принято приветствие Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза.

Г. П. Васильева, Н. А. Кисляков

---

[1] Выступление Ш. Р. Рашидова напечатано с некоторыми изменениями в журн. «Коммунист», № 10, 1959 г.